Целую, мистер Ротшильд

Автор:
Ви Киланд

Целую, мистер Ротшильд

Ви Киланд

Modern LoveЛюбовные махинации

Романы Ви Киланд выходят в 30 странах мира.

Они стали одним из главных хитов на Amazon.com!

Это откровенная городская проза, провокационная и романтическая. Она заставляет сердца читателей по всему миру биться чаще в ожидании новинок от любимого автора.

Парфюмер Стелла Бардо и ее друг Фишер ввязались в небольшую авантюру, которая вскоре вышла из-под контроля. Пройдя по чужому приглашению на шикарную свадьбу, чтобы выпить и повеселиться, они не ожидали, что Стелла столкнется у бара с братом невесты Хадсоном, который моментально ее разоблачит.

Несмотря на то что Хадсон невероятно хорош, убегать от него Стелле и Фишеру пришлось очень быстро.

Увы, в спешке Стелла потеряла свой мобильный. Чтобы его вернуть, ей придется вновь встретиться с невестой, Хадсоном и всей их семьей. Стелла готова умереть от стыда. А ведь это только начало!

Ви Киланд

Целую, мистер Ротшильд

Vi Keeland

THE INVITATION

Copyright © 2021. THE INVITATION by Vi Keeland

© Лебедева Н., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

1

Стелла

– Нет, я так не могу. – Я замерла на ступенях мраморной лестницы.

Фишер, успевший подняться чуть выше, тоже остановился.

– Разумеется, можешь. Помнишь, как в шестом классе тебе надо было выступить с презентацией о твоем любимом президенте? Тебя просто трясло от страха. Ты думала, что не сможешь выдавить ни слова и все будут смотреть на тебя как на дурочку.

– А к чему ты это вспомнил?

– Ты справилась в тот раз, справишься и сейчас.

Да он просто спятил!

– Фишер, в тот день все мои страхи стали реальностью. Сначала меня прошиб пот. Я стояла перед классом и не могла вспомнить ни единого слова из презентации. Все взгляды были устремлены на меня… А потом еще ты полез со своими дурацкими замечаниями.

– Именно, – кивнул Фишер. – Ты оказалась лицом к лицу со своими страхами, но это не помешало тебе пережить тот день… который, заметим, стал лучшим в твоей жизни.

– Неужели?

– Мы тогда впервые попали в один класс. Сначала мне показалось, что ты такая же, как остальные девчонки, – невыносимо скучная. Но в тот день после уроков ты коршуном набросилась на меня за то, что я мешал тебе во время презентации. Тогда-то я и понял, что ты – не как все. И решил, что мы станем с тобой лучшими друзьями.

Мне оставалось только покачать головой.

– Да я и не разговаривала с тобой до конца учебного года!

– Ну и что, – пожал плечами Фишер. – Зато на следующий год я завоевал твою симпатию. А прямо сейчас ты чувствуешь себя чуточку спокойнее, чем пару минут назад, верно?

– Пожалуй, – вздохнула я.

Он протянул мне руку, обтянутую рукавом смокинга.

– Ну что, идем?

Я нервно сглотнула. Несмотря на все свои страхи, мне не терпелось увидеть, как выглядит библиотека, переоборудованная для свадебного торжества. Как-никак мне не раз приходилось сидеть на этих ступеньках, наблюдая за проходящими мимо людьми.

Фишер терпеливо ждал, пока я мучилась сомнениями. Наконец, тяжело вздохнув, я просунула руку ему под локоть.

– Если в итоге мы загремим в тюрьму, тебе одному придется вносить за нас залог. Я сейчас на мели.

– Договорились, – сверкнул он своей ослепительной улыбкой.

Пока мы поднимались к дверям Нью-Йоркской публичной библиотеки, я снова прокрутила в голове детали, которые мы обсуждали по пути сюда. Сегодня вечером нас зовут Эвелин Уайтли и Максимиллиан Рейнард. Макс занимался недвижимостью, а я закончила Уортонскую школу бизнеса, после чего снова вернулась в Нью-Йорк. Оба мы жили в Верхнем Ист-Сайде (хотя бы эта часть истории была правдой).

У дверей, похожих на ворота замка, стояли два официанта в белых перчатках. Один держал планшет, другой – поднос с шампанским. Я механически переставляла ноги, хотя все, чего мне хотелось, – сбежать отсюда куда глаза глядят.

– Добрый вечер, – кивнул нам официант с планшетом. – Могу я узнать ваши имена?

Фишер не моргнув глазом выложил первую за этот вечер порцию лжи.

Мужчина, пробежав взглядом список приглашенных, вежливо кивнул. Второй официант протянул нам по бокалу с шампанским.

– Добро пожаловать. Свадебная церемония пройдет в вестибюле. Ваши сиденья – по левую сторону.

– Спасибо, – сказал Фишер и добавил, как только за нами закрылись двери: – Видишь? Проще простого.

Он глотнул из своего бокала.

– М-м-м… классный напиток.

Я понятия не имела, как сумела сохранить спокойствие. Но также не понимала, как ему удалось подбить меня на эту авантюру.

Пару месяцев назад, вернувшись домой с работы, я обнаружила на кухне Фишера, который, ко всему прочему, был моим соседом. Он по своему обыкновению обшаривал холодильник в поисках чего-нибудь съестного. Пока он перекусывал остатками пиццы, я, устроившись за столом с бокалом вина, проверяла почту. В какой-то момент я вскрыла большой конверт, даже не взглянув на адрес получателя. Внутри, напечатанное на роскошной бумаге, оказалось приглашение на свадьбу. Не открытка, а целое произведение искусства. Мало того: церемония должна была пройти в Нью-Йоркской публичной библиотеке, которая находилась возле моей прежней работы. Даже не упомнить, сколько обедов я съела на ступенях этого величественного здания. Я не была там уже около года, и мне вдруг отчаянно захотелось попасть на эту свадьбу.

Другое дело, что я понятия не имела, кто там женится и выходит замуж. Какие-нибудь дальние родственники? Имена оказались совершенно незнакомыми. И лишь перевернув конверт, я поняла почему. Я случайно открыла письмо, адресованное моей бывшей соседке по квартире. Вот оно что. Вовсе не меня приглашали на роскошную свадьбу в одно из красивейших зданий Нью-Йорка.

Тем не менее после пары бокалов вина Фишеру удалось убедить меня, что именно я должна идти на свадьбу, а не Эвелин. Это самое малое, чем мне может отплатить моя бывшая соседка, сказал он. Как-никак это она ускользнула не попрощавшись в разгар ночи, да еще прихватив с собой мои любимые туфли. Не говоря уже о том, что она задолжала мне за два месяца нашего совместного существования. В качестве компенсации ущерба я просто обязана была, по мнению Фишера, отправиться на свадьбу, где каждое блюдо стоило сотни долларов.

Что и говорить, никто из моих друзей не устраивал свадебного приема в таком роскошном месте. К тому времени когда мы опустошили вторую бутылку вина, Фишер безоговорочно заявил, что мы идем вместо Эвелин: как следует повеселимся и даже выпьем за ее здоровье. Фишер заполнил вложенную в приглашение открытку, сообщив, что прибудут двое гостей, и сунул в карман, чтобы на следующий день бросить ее в почтовый ящик.

Честно говоря, я напрочь забыла о наших безумных планах, пока две недели назад Фишер не явился ко мне со взятым напрокат смокингом. Я тут же пошла на попятный и заявила, что не собираюсь участвовать в этом маскараде. Но Фишер не был бы Фишером, если бы не убедил меня в том, что его плохая идея не так уж и плоха.

По крайней мере, так я думала до этого момента. Мы стояли в огромном вестибюле, обставленном с немыслимой роскошью, и я вдруг почувствовала, что и правда могу описаться от страха.

– Ну-ка глотни шампанского, – приказал Фишер. – Это избавит тебя от затравленного взгляда. А то ты выглядишь так, будто снова собираешься рассказать всему классу, за что ты любишь Джона Квинси Адамса[1 - Джон Квинси Адамс (1767–1848) – американский политический деятель, шестой президент США (1825–1829). (Прим. ред.)].

Я окинула его холодным взглядом, но он улыбнулся в ответ как ни в чем не бывало. Вздохнув, я проглотила остатки шампанского.

– Так-то лучше, – самодовольно заметил Фишер.

– Заткнись и принеси мне еще бокал, пока я не наделала глупостей.

– Как скажешь, Эвелин, – хмыкнул он. – Постарайся только не подпортить нашу историю, прежде чем нам выпадет шанс увидеть прелестную невесту.

– Откуда ты знаешь, что она прелестная?

– Все невесты выглядят сногсшибательно. Как-никак вуаль помогает скрыть даже самое непривлекательное личико. Для них это особенный, волнующий

день.

– Боже, как романтично.

– Не всем же повезло родиться таким красавчиком, как мне, – подмигнул Фишер.

После трех бокалов шампанского я смогла расслабиться настолько, что без проблем высидела всю свадебную церемонию. Невесте, как оказалось, вовсе не требовалась вуаль. Оливия Ротшильд – теперь уже Оливия Ройс – действительно выглядела сногсшибательно. Я даже слегка прослезилась, когда жених произносил свои клятвы. Жаль, что счастливая парочка на самом деле не относилась к числу моих друзей, так как один из шаферов жениха был невероятно хорош собой. При другом раскладе Ливи (так я называла про себя невесту) могла бы познакомить меня с приятелем своего мужа. Но я проникла сюда под чужим именем и не могла рассчитывать на участь Золушки.

После церемонии мы отправились в красивый зал, в котором я никогда не бывала. Поглядывая на узорную лепнину потолка, я ждала, пока мне приготовят мой напиток. Фишер улизнул, сказав, что хочет заглянуть в туалет, но на самом деле, я думаю, он решил пообщаться со смазливым официантом, который уже давно не сводил с него взгляда.

– Прошу вас, мисс. – Бармен подвинул мне коктейль.

– Спасибо.

Проверив, не смотрят ли на меня, я наклонилась к бокалу и глубоко вдохнула. Определенно не то, что я заказала.

– Прошу прощения, но не могло ли получиться так, что вместо джина «Хендрикс» вы налили сюда «Бифитер»?

– Не может быть, – нахмурился бармен.

Я понюхала еще раз, чтобы убедиться в своей догадке.

Слева от меня вдруг раздался мужской голос:

– Вы даже не попробовали, но уже уверены, что бармен ошибся?

Я вежливо улыбнулась.

– «Бифитер» готовят из можжевельника, цедры апельсина, горького миндаля и чайной смеси, а «Хендрикс» – из можжевельника, розы и огурца. Так что они пахнут по-разному.

– Хотите сказать, что можете заметить разницу, не отпив ни глоточка? – В голосе мужчины явно слышалось недоверие.

– У меня очень хорошее обоняние.

Мужчина бросил взгляд через мое плечо.

– Эй, Хадсон, ставлю сотню баксов на то, что леди не сможет отличить один напиток от другого, просто понюхав их.

Справа и чуть сзади от меня прозвучал еще один мужской голос. Глубокий и бархатистый, он удивительным образом походил на джин, из которого бармен должен был приготовить мой коктейль.

– Две сотни, и я в игре.

Я повернулась и обомлела.

Ух ты! Да это же тот красавчик со свадебной церемонии. Даже издалека он выглядел потрясающе, а уж вблизи и вовсе был неотразим: темные волосы, золотистый загар, четко очерченное лицо и полные, красивой формы губы. В волосах – косой пробор, делавший его похожим на кинозвезду прежних лет. Чего я не смогла разглядеть во время церемонии, так это ослепительной голубизны его глаз. И прямо сейчас глаза эти изучали мое лицо.

– Собираетесь поспорить на две сотни долларов, что я угадаю, где какой марки джин? – уточнила я.

– Хотите сказать, что у меня нет шансов на выигрыш? – спросил он с еле заметной улыбкой.

Покачав головой, я снова повернулась к его приятелю:

– Ладно, я вам подыграю, но только при условии, что мой интерес тоже составит две сотни баксов.

Я перевела взгляд на красавца справа от меня, и тот кивнул.

– Скажи бармену, – обратился он к приятелю, – пусть нальет рюмку «Хендрикса» и рюмку «Бифитера». Затем пусть поставит их перед леди, не сообщая, где какой напиток.

Спустя минуту я взяла в руки первую рюмку и принюхалась. Затем, уже для подстраховки, взяла вторую. Черт… мне стоило запросить больше: слишком уж простеньким оказалось задание. Я подвинула одну рюмку к бармену.

– Здесь «Хендрикс».

Тот уважительно взглянул на меня.

– Она права.

– Проклятие, – сказал парень, затеявший эту игру.

Сунув руку в карман, он достал оттуда внушительных размеров бумажник и отсчитал четыре стодолларовые купюры.

– Ничего, к понедельнику я отыграюсь.

Красавчик только усмехнулся и забрал свои две сотни. Наклонившись, он шепнул мне на ухо:

– Хорошая работа.

Господи. От его горячего дыхания у меня мурашки по спине побежали. Давненько уже у меня не было близких отношений с мужчиной. И все же я преодолела эту слабость.

Наклонившись к бару, парень взял рюмку и как следует принюхался. Затем сделал то же самое с другой.

– Признаться, не чувствую никакой разницы.

– Это значит, что у вас обычное обоняние.

– А у вас оно… необычное?

– В общем, да.

В глазах его снова мелькнула тень улыбки. Протянув мне одну рюмку, вторую он поднял в тосте.

– За то, чтобы мы всегда были необычными.

Вообще-то я не любительница чистого джина, но почему бы и нет? Чокнувшись с ним рюмкой, я проглотила горькую жидкость. Может, алкоголь приведет меня в чувство.

– Я так понимаю, что вы с приятелем постоянно заключаете пари, раз уж он намерен отыграться к понедельнику?

– Наши с Джеком семьи дружат с незапамятных времен. Но спорить всерьез мы начали только в колледже. Мы с ним футбольные фанаты. Джек болеет за «USC», а я за «Нотр-Дам». Но поскольку денег у нас было в обрез, мы спорили на удар электрошокера.

– В смысле?

– Отец Джека был копом. Он-то и дал ему электрошокер, чтобы Джек на всякий случай держал его в машине. Думаю, он и представить себе не мог, что его сынуля будет получать удар в пятьдесят тысяч вольт всякий раз, когда его

команда сольет игру соперникам.

Мне оставалось только покачать головой:

– По-моему, это сумасшествие.

– Да уж, не лучшее наше решение. По крайней мере, выигрывал я чаще, чем Джек. Не удивлюсь, если окажется, что кое-какие из его поступков в колледже были продиктованы именно мозговой травмой.

Я рассмеялась.

– Стало быть, сегодня я наблюдала за продолжением традиции?

– Именно так. – Он тоже улыбнулся и протянул руку: – Меня, кстати, зовут Хадсон.

– Рада знакомству. Я Ст… – я вовремя спохватилась: – Я Эвелин.

– Так ты у нас любитель джина? Поэтому и различаешь все виды по запаху?

– Я бы не сказала. Вообще-то предпочитаю вино. Просто я по профессии парфюмер.

– Делаешь духи?

– И духи тоже, – кивнула я. – Шесть лет я разрабатывала ароматы для одной косметической компании. Иногда это были новые духи, иногда средство для снятия макияжа или отдушка для какой-нибудь косметики.

– Никогда еще не встречал парфюмера.

– И какое впечатление? – улыбнулась я.

У Хадсона вырвался смешок.

– А где именно учат на парфюмера?

– Вообще-то у меня диплом химика. Но тут, сколько ни учись, все равно не сможешь стать хорошим парфюмером, если у тебя нет гиперосмии.

– А это…

– Повышенная чувствительность к запахам.

Многим людям кажется, что у них хорошее обоняние, но они не идут ни в какое сравнение с теми, у кого развита гиперосмия. Слова тут бесполезны – лучше все демонстрировать на практике. А мне к тому же хотелось узнать, каким одеколоном пользуется этот парень. Наклоняясь к нему, я поглубже вдохнула.

– Мыло Dove, – сказала я, выдохнув.

Не могу сказать, что мое замечание впечатлило Хадсона.

– Верно, но сейчас многие пользуются этим мылом.

– Дай мне закончить, – улыбнулась я. – Dove Cool Moisture. В составе его есть огурец и зеленый чай, его тоже используют при изготовлении джина. А еще ты пользуешься шампунем L’Oreal Elvive, тем же самым, что и я. Я отчетливо ощущаю запах экстракта гардении, розы и нотку кокосового масла. Дезодорант у тебя Irish Spring. Что касается одеколона, то ты им, по-моему, не пользуешься.

– Впечатляет, – кивнул Хадсон. – Прошлый вечер мы провели в гостинице, и я забыл упаковать свой одеколон.

– Какой именно?

– Этого я тебе не скажу. Хочу, чтобы ты сама отгадала на нашем втором свидании.

– Втором свидании? Я как-то не сообразила, что у нас будет еще и первое.

Хадсон с улыбкой протянул мне руку.

– Вечер еще в самом разгаре, Эвелин. Потанцуем?

Я чувствовала, что это не самая удачная идея. Предполагалось, что мы с Фишером станем держаться вместе и сведем до минимума контакты с другими гостями. С другой стороны, Фишер быстро испарился и мой новый знакомый обладал какой-то немыслимой притягательностью. Не успела я взвесить все за и против, а моя рука уже лежала в его руке. Обняв за талию, Хадсон повел меня в танце. Танцевал он, надо признать, превосходно.

– Что ж, Эвелин с удивительным обонянием, я никогда не встречал тебя раньше. Ты из приглашенных или пришла с кем-то из гостей? – Он окинул взглядом зал. – Не придется ли мне бежать за электрошокером Джека, чтобы отвадить ревнивого бойфренда?

Я рассмеялась.

– Я и правда пришла не одна, но это всего лишь мой друг.

– Бедняга…

Я улыбнулась. Хадсон перебарщивал с комплиментами, но я особо не возражала.

– Фишер больше заинтересован в парне, который разносил шампанское, чем во мне.

Хадсон привлек меня к себе чуточку поближе.

– Теперь твой друг нравится мне куда больше, чем тридцать секунд назад.

Он на мгновение наклонился к моей шее.

– Восхитительный аромат. Эти духи ты тоже сделала сама?

Я кивнула.

– Но они не на продажу. Я хочу пользоваться ароматом, по которому меня будут помнить.

– Ну, для этого тебе вовсе не нужны духи.

Хадсон кружил меня с таким изяществом, что мне подумалось, уж не брал ли он уроки танцев. Большинство мужчин его возраста полагают, будто медленный танец – это меланхоличное покачивание на месте.

– Ты хорошо танцуешь, – заметила я.

– Моя мать была профессиональной танцовщицей. Вот я и успел кое-чего нахвататься.

– А тебе не хотелось пойти по ее стопам?

– Вот уж нет. Все детство я наблюдал, как она страдает от бурситов, стрессовых переломов, порванных связок. Знаешь, это вовсе не такая уж гламурная профессия, какой ее пытаются изображать в разных танцевальных шоу. Чтобы всерьез этим заниматься, надо быть влюбленным в свое дело.

– По-моему, это верно для любой профессии.

– Твоя правда.

Песня закончилась, и конферансье попросил всех рассесться по местам.

– Где ты сидишь? – поинтересовался Хадсон.

– Где-то там, – кивнула я на нашу половину зала. – Стол номер шестнадцать.

– Пойдем, провожу тебя.

К столику мы подошли одновременно с Фишером, который вопросительно взглянул на меня.

– Эм-м… это мой друг Фишер. Фишер, это Хадсон.

Хадсон протянул ему руку:

– Рад знакомству.

Фишер, который, казалось, утратил дар речи, молча пожал ее.

– Мне пора возвратиться к своему столику, – обратился ко мне Хадсон. – Потанцуешь со мной после ужина?

– С удовольствием, – улыбнулась я.

Хадсон направился было прочь, но тут же вернулся назад.

– На случай, если ты решишь поиграть в Золушку и исчезнуть без следа, я хочу знать твое полное имя, Эвелин.

– Уайтли.

– Уайтли?

Господи, неужели он знаком с Эвелин?

Взгляд его скользнул по моему лицу.

– Красивое имя. Что ж, увидимся позже.

– Э-э-э… ладно.

Стоило Хадсону отойти подальше, как Фишер тут же наклонился ко мне.

– Предполагалось, вообще-то, что меня зовут Максимиллиан.

– Господи, Фишер, идем отсюда, и побыстрей.

– Брось, – пожал он плечами. – Ну что за спешка? Мы так и так придумали Максимиллиана. Откуда им знать, кого приведет с собой Эвелин? Мне, правда, больше по душе роль денежного мешка.

– Дело не в этом.

– А в чем же?

– Мне кажется, он знает…

2

Стелла

Фишер беспечно отхлебнул пива.

– Да у тебя паранойя. Парень не имеет ни малейшего представления о том, кто мы такие. Я наблюдал за ним, когда ты назвалась Эвелин Уайтли. И ничего – никакой реакции.

– У него изменилось выражение лица, – покачала я головой. – И этот странный взгляд…

– Сколько времени вы с ним общались?

– Не знаю. Может, минут пятнадцать. Мы встретились у бара, а потом он пригласил меня на танец.

– И что, похож он на типа, который побоялся бы задать подобный вопрос?

Я задумалась. Пожалуй, нет. Хадсон явно не из робких.

– Нет, и все же…

Фишер положил руки мне на плечи.

– Ну-ка, вдохни поглубже.

– Фишер, нам лучше уйти.

В этот момент ведущий снова вышел на сцену и попросил всех занять свои места, так как подошло время ужина.

Фишер выдвинул мой стул.

– Давай хотя бы поедим. Если захочешь, мы можем сбежать после ужина. Но я тебе еще раз говорю: ты напрасно боишься.

Чутье подсказывало мне, что пора уходить. Но когда я окинула взглядом зал, оказалось, что мы едва ли не единственные, кто еще не уселся за стол. Гости начали поглядывать в нашу сторону.

– Ладно, – вздохнула я, – ужинаем и сваливаем отсюда.

Фишер довольно улыбнулся.

– И кстати, ты сам-то где был?

– Ушел поболтать с Ноем.

– Кто такой Ной?

– Один хорошенький официант. Он собирается стать актером.

– Кто бы сомневался, – фыркнула я. – Между прочим, мы договаривались, что не будем расходиться.

– Ну, ты, похоже, не слишком скучала. Кстати, что это за Адонис? Ты же знаешь, я не люблю, когда рядом с тобой вьется кто-нибудь красивее меня.

Я только вздохнула.

– Ты действительно считаешь, что он ничего не заметил? Или ты успокаиваешь меня только для того, чтобы мы посидели здесь подольше?

– Да нет же, все в полном порядке.

За ужином я немного расслабилась, благодаря не столько убедительным доводам Фишера, сколько хорошему шампанскому.

После того как официанты убрали тарелки, Фишер пригласил меня на танец. Почему бы и нет, подумала я. Приятный туман в голове не позволял сосредоточиться на чем-то серьезном. Начали мы под быструю песню, а затем закружили в медленном танце.

Внезапно кто-то легонько хлопнул моего партнера по плечу.

– Не возражаете, если я потанцую с вашей дамой?

Хадсон.

Сердце у меня заколотилось. Фишер с улыбкой отступил в сторону.

– Надеюсь, вы позаботитесь о моей девушке.

– Без сомнения.

Что-то в его тоне заставило меня снова занервничать.

– Ну как, хорошо проводишь время?

– Э-э-э… да. Замечательное место для свадьбы. Никогда не бывала тут раньше.

– Так чей, ты сказала, гость – жениха или невесты?

Этого я не говорила.

– Невесты.

– И давно вы знакомы?

Черт. Я бросила взгляд на Хадсона. Его губы сложились в подобие улыбки.

– Ну-у, мы работали вместе одно время.

– В самом деле? Это где же – в «Ротшильд Инвестментс»?

Я нервно сглотнула.

– Да, именно там.

Все, что я знала о краткосрочном пребывании Эвелин в этой компании, – что она работала на ресепшен и терпеть не могла своего босса. Тот еще придурок – так она отзывалась о нем.

– И в какой же должности?

Это начинало походить на допрос.

– На ресепшен.

– Серьезно? Мне казалось, что ты парфюмер.

Черт. О чем я только думала, когда рассказывала ему о своей настоящей профессии?

– Видишь ли… я собиралась начать собственное дело, но там возникли кое-какие проблемы и мне срочно потребовались деньги.

– И что же это за дело?

Тут хотя бы мне не пришлось врать.

– Духи на заказ. «Персональный аромат». Доставляться будут по почте.

– Как именно это работает?

– Для начала мы отсылаем человеку двадцать пробников ароматов и просим пронумеровать их по десятибалльной шкале. А еще направляем подробную анкету. Опираясь на ответы опросника и предпочтения в запахах, мы изготавливаем для него персональные духи. Я разработала специальный алгоритм, создающий нужную формулу на основе полученных данных.

Хадсон не сводил с меня взгляда. Казалось, он пытается решить для себя какую-то загадку. Когда он заговорил, в тоне его уже не звучало прежней жесткости.

– Неплохая идея.

Непонятно почему, я обиделась.

– Думаешь, если я блондинка, то не могу придумать ничего хорошего?

Лицо Хадсона на мгновение озарилось улыбкой, но тут же вновь посерьезнело. Он смотрел на меня так долго, что я невольно затаила дыхание: неужели сейчас последует разоблачение?

– Я собираюсь произнести речь и хочу, чтобы ты постояла рядом. Твое прелестное личико послужит для меня вдохновением.

– Ну… хорошо.

Хадсон улыбнулся, и снова его улыбка чем-то встревожила меня. Но сама просьба выглядела вполне безобидной, и я послушно ждала, пока он поговорит с ведущим.

Когда закончилась очередная песня, ведущий вновь попросил гостей занять свои места.

– Леди и джентльмены, я хочу представить вам человека, который по-настоящему близок нашим новобрачным. Это брат нашей очаровательной невесты и хороший друг жениха. Поприветствуем же нашего шафера, Хадсона!

Проклятье. Брат невесты!

Бывший босс Эвелин!

– Оставайся здесь, Эвелин, – наклонился ко мне Хадсон, – чтобы я мог любоваться твоим прелестным личиком.

Я кивнула и улыбнулась, хотя меня и подташнивало от страха.

Речь Хадсона заняла около десяти минут. Он поведал нам о том, какой негодницей была его сестрица в детстве и в какую замечательную женщину она потом превратилась. Когда он упомянул о том, что их отца с матерью больше нет в живых, мне даже немного взгрустнулось. В общем и целом оставалось радоваться тому, что он ни словом не обмолвился обо мне, чего я, признаюсь, очень боялась.

В конце речи Хадсон поднял бокал.

– За Мейсона и Оливию. Хочу пожелать им любви, здоровья и богатства, а главное – долгой совместной жизни, чтобы от души насладиться этими дарами.

Все дружно выпили за здоровье молодых. Я уже решила, что на этом все и закончится, но Хадсон, вместо того чтобы вернуть микрофон ведущему, повернулся ко мне.

– Ну а сейчас, – заявил он, – сюрприз. Подружка моей сестры Эвелин тоже хочет сказать вам несколько слов.

Глаза у меня стали круглыми, как блюдца.

– Ей просто не терпится поделиться с вами замечательной историей о том, как она познакомилась с моей сестрицей.

Хадсон решительно зашагал ко мне с микрофоном в руках. Глаза его искрились весельем, зато мне было не до смеха.

Я попыталась отмахнуться от него, но это лишь раззадорило Хадсона.

Взяв меня за руку, он снова обратился к гостям:

– Эвелин, похоже, слегка перенервничала. Она у нас не из бойких. – Он потянул меня вперед, и я по инерции сделала пару шагов, прежде чем упереться изо всех сил.

– Похоже, ей нужна поддержка, – рассмеялся Хадсон. – Что скажете, леди и джентльмены? Подбодрим нашу Эвелин аплодисментами?

Собравшиеся захлопали в ладоши. В этот момент мне хотелось только одного: чтобы пол подо мной разверзся и я провалилась бы в бездонную яму. Все взгляды были обращены на меня, так что о бегстве не стоило и мечтать.

Собравшись с духом, я подошла к ближайшему столику и спросила у первого попавшегося мне на глаза гостя, есть ли в его напитке алкоголь. Когда он ответил, что это водка со льдом, я в один глоток опустошила содержимое рюмки. Затем, расправив плечи и одернув платье, подошла к Хадсону и выхватила у него микрофон.

– Удачи, Эвелин, – прошептал он с ехидной улыбкой.

Все затихли в ожидании моей речи, а я почувствовала, как в горле у меня набухает комок. Мне надо было живенько состряпать историю – любую, лишь бы ей хватало правдоподобия.

Я откашлялась.

– Привет. Я Эвелин. Мы с Оливией познакомились еще в начальной школе.

Тут я совершила глупость, взглянув на столик, за которым сидели новобрачные. Оливия смотрела на меня в явном замешательстве и при этом нашептывала что-то на ухо своему мужу.

Пора уже заканчивать этот балаган.

– Как уже упомянул Хадсон, я хотела поделиться с вами историей о том, как мы встретились с Ливи. Я переехала в Нью-Йорк в середине учебного года и не успела еще обзавестись друзьями. В то время я была ужасно стеснительной и краснела всякий раз, когда на меня обращали внимание. Неудивительно, что я старалась пореже говорить в классе. Однажды на перемене я выпила целую бутылку воды, и мне до зарезу нужно было сбегать в туалет. Но мистер Ной, наш учитель, уже начал урок, и я не рискнула прервать его, ведь это значило поднять руку и привлечь к себе внимание всего класса. В результате мне пришлось терпеть, пока нас снова не отпустят на перемену.

Я бросила взгляд на новобрачных.

– Помнишь, Ливи, как мистер Ной говорил и говорил без умолку, пересыпая свою речь старомодными шуточками, над которыми сам же и смеялся?

Оливия смотрела на меня так, будто я совершенно чокнутая.

В течение следующих пяти минут я продолжала развлекать гостей историей о том, как я, дождавшись окончания урока, помчалась наконец в туалет. Но все кабинки оказались заняты, и я не могла больше терпеть. Я вернулась в класс по стеночке, пытаясь скрыть мокрые штанишки, но один мальчик все-таки заметил и закричал: «Смотрите! Наша новенькая описалась!» Я уже готова была разрыдаться, когда на выручку мне пришла новая подружка. С отчаянной решимостью она тоже описала штанишки, а затем встала и сказала, что мы вместе сидели во время перемены на мокрой траве.

В заключение я пожелала молодоженам, чтобы их жизнь была такой же легкой и беззаботной, как наша дружба с Оливией. Подняв руку в воображаемом тосте, я произнесла: «За здоровье молодых!»

Гости начали аплодировать, а я решила, что пора все-таки выбираться отсюда. Подойдя к Хадсону, глаза которого весело поблескивали, я сунула ему в руки микрофон.

Прикрыв его ладошкой, Хадсон с усмешкой заметил:

– Очень трогательно.

Я преувеличенно широко улыбнулась и шепнула в ответ:

– Ну ты и скотина.

У Хадсона вырвался смешок, а я тем временем устремилась прочь, даже не глянув по сторонам. К счастью, Фишер уже спешил мне навстречу, так что мне не пришлось даже разыскивать его.

– Ты что, спятила? – прошипел он. – Что это сейчас было?

Схватив его за руку, я продолжила маршировать к выходу.

– Потом. Все потом. Моя сумочка у тебя?

– Нет.

Я мысленно чертыхнулась. Может, оставить ее здесь? Но в сумке лежали права и кредитка. Резко свернув, я поспешила к нашему столику. Краем глаза я заметила, как Хадсон и муж Оливии беседуют с метрдотелем, указывая в нашу сторону.

– Живей! – Я подхватила сумку и рванулась к выходу, но через пару шагов снова притормозила.

– Что ты делаешь? – поинтересовался Фишер.

Я взяла со стола неоткупоренную бутылку шампанского.

– Собираюсь забрать это с собой.

Фишер со смехом покачал головой и поспешил за мной к двери. По пути мы успели прихватить еще несколько бутылок – общей стоимостью под штуку баксов. Другие гости в замешательстве смотрели на нас, не понимая, что тут происходит.

Выскочив на улицу, мы с облегчением увидели, что на светофоре притормозило несколько такси. Запрыгнув в первую же свободную машину, мы захлопнули за собой дверцу и повернулись, чтобы взглянуть в заднее стекло. Метрдотель и двое охранников уже спешили вниз по мраморной лестнице. На самом ее верху, потягивая из бокала шампанское и с интересом наблюдая за происходящим, устроился Хадсон. В тот самый момент, когда наши преследователи выскочили на тротуар, загорелся наконец зеленый свет.

– Живей! – закричали мы таксисту.

Тот нажал на газ, и мы с Фишером еще какое-то время смотрели, как эта троица отстает все больше и больше. Когда машина свернула за угол, я с облегчением вздохнула.

– Что случилось, Стелла? В одну секунду ты танцуешь с парнем, который не спускает с тебя глаз, а уже в следующую несешь какую-то чушь перед парой сотен гостей. Ты что, напилась?

– Если и так, то с тех пор точно протрезвела от страха.

– Да что на тебя нашло?

– Помнишь того парня, с которым я танцевала? Оказывается, он все знал.

Меня накрыло волной паники, когда я поняла, что не могу найти свой телефон. Схватив сумочку, я вывернула ее содержимое себе на колени.

Телефон!

Где мой телефон?

– Что ты ищешь? – спросил Фишер.

– Пожалуйста, скажи, что мой телефон у тебя!

– С какой стати ему быть у меня?

– Если нет, значит, я оставила его на столике…

3

Хадсон

– Мистер Ротшильд, вам звонят.

– Кто там еще?

– Эвелин Уайтли.

Швырнув на стол ручку, я взял трубку.

– Эвелин, спасибо, что перезвонила.

– Да не за что. Как поживаешь, Хадсон?

Да не очень. А то стал бы я звонить бестолковой подружке своей младшей сестры, которая – в смысле подружка – проработала у меня два месяца, после чего скрылась без предупреждения.

– Неплохо. А ты как?

– Тоже хорошо. Вот только климат в Луизиане не по мне.

Так вот куда она сбежала! Откровенно говоря, мне было плевать, и я сразу перешел к делу.

– Видишь ли, я попросил свою помощницу связаться с тобой, поскольку какая-то особа заявилась под твоим именем на свадьбу к Оливии.

– Ты серьезно? И кто же это?

– Я надеялся, что ты мне подскажешь.

– Понятия не имею, кто бы это мог быть. Я даже не знала, что Лив прислала мне приглашение.

– Она отправила его примерно в то же время, когда ты уехала из города. Письмо пришло на твой старый адрес. Тебе пересылают почту по новому адресу?

– Да мне почти все приходит на электронную почту: счета, выписки из кредитных карт и все остальное. Что касается обычных писем, то моя прежняя соседка все еще живет в квартире. Она могла получить приглашение.

– Так у тебя была соседка?

– Да, Стелла.

– Может, это она и устроила?

– Вряд ли, – рассмеялась Эвелин. – Она не из тех, кто способен на такие штучки.

– А как она выглядит?

– Ну-у… светлые волосы, бледная кожа, очки, соблазнительная фигурка… Седьмой размер обуви.

В целом незнакомка соответствовала этому описанию. Что касается очков, то вместо них могли быть контактные линзы.

– Слушай, а у твоей соседки нет привычки принюхиваться к разным вещам?

– Точно! Она же работала с парфюмом в L’Oreal. Мы и соседствовали-то с ней всего около года, но она постоянно что-то нюхала. Странная, скажу я тебе, привычка. А еще она любила пускаться в долгие рассуждения, когда все, что от нее требовалось, – простой ответ на простой вопрос. Но как ты узнал про

привычку нюх… Господи! Неужели Стелла заявилась на свадьбу под моим именем?

– Вполне возможно.

– Вот уж не думала, что она на такое способна, – рассмеялась Эвелин.

Судя по всему, Стелла была способна на многое. Большинство людей на ее месте просто выскочили бы за дверь, вручи я им неожиданно микрофон. Но только не Стелла. Пусть ее и трясло от страха, она сумела собраться с силами и спасти ситуацию. Не знаю, что было сексуальнее: то, как она выглядела, то, как она приняла этот вызов, или то, как она обозвала меня в заключение скотиной.

После свадьбы прошло уже восемь дней, а я все никак не мог выбросить чертовку из головы.

– Как полное имя Стеллы? – поинтересовался я.

– Бардо. Как у актрисы из старых фильмов.

– У тебя, случаем, нет ее домашнего телефона?

– Есть. Если хочешь, я отправлю тебе его на мобильник, когда мы закончим разговор.

– Это было бы замечательно. Спасибо за информацию, Эвелин.

– Может, мне стоит позвонить ей? Сказать, чтобы она оплатила стоимость ужина или что-то в этом роде?

– Нет-нет, не нужно. Я бы предпочел, чтобы ты вообще не упоминала о нашей беседе, если тебе вдруг придется говорить с ней.

– Ладно, как скажешь.

– Всего хорошего, Эвелин.

Положив трубку, я еще какое-то время рассеянно смотрел в окно.

Стелла Бардо, что же мне с тобой делать…

Открыв ящик стола, я вытащил оттуда айфон, который мне прислали накануне. Как оказалось, официанты обнаружили его после свадьбы на шестнадцатом столике. По моей просьбе моя помощница обзвонила всех, кто сидел за тем самым столом (за исключением, разумеется, загадочной незнакомки). Но никто из гостей не терял телефона, так что нетрудно было понять, кому он принадлежит. Другой вопрос, что мне теперь с этим делать…

* * *

Хелена, моя помощница, просунула голову в дверь конференц-зала.

– Прошу прощения, что прерываю вас, мистер Ротшильд, но к вам пришли. В вашем календаре нет никаких записей, но эта женщина утверждает, что вы ее приглашали.

Я кивнул в сторону людей, рассевшихся за столом.

– У меня деловая встреча, Хелена. Никого другого я сегодня не жду.

– Я так и думала. Пойду скажу ей, что вы заняты.

– А кто это?

– Некая Стелла Бардо.

Ну, ну, ну… Золушка все-таки явилась за хрустальным башмачком? Прошло шесть дней с того момента, как я отправил ей записку, но от мисс Бардо не было ни слуху ни духу. В документах компании сохранился старый адрес Эвелин, так что я мог бы поступить благородно и вернуть ей телефон. Но какой тут интерес? Вместо этого я отправил ей свою визитную карточку с припиской: «Хочешь вернуть то, что забыла? Приди и забери».

– Скажи мисс Бардо, что я занят, но могу принять ее, если она согласится подождать.

– Хорошо. – Хелена прикрыла за собой дверь зала.

Собрание затянулось еще на сорок минут, хотя закончить его я мог бы через пять: все мысли мои крутились вокруг Стеллы. Наконец я вернулся в свой офис с кипой бумаг.

– Могу я пригласить мисс Бардо? – спросила Хелена, когда я проходил мимо ее стола.

– Дай мне еще пять минут, а потом проводи в кабинет.

Откровенно говоря, я понятия не имел, что именно собираюсь сказать ей. С другой стороны, не мне тут надо было объясняться. В общем, я решил сымпровизировать и посмотреть, в каком направлении пойдет разговор.

Это оказалось хорошим решением, поскольку в ту минуту, когда Стелла возникла на пороге моего офиса, я на миг утратил дар речи.

Она выглядела еще привлекательней, чем на свадьбе. В тот день волосы ее были забраны в высокий пучок, а сегодня она распустила их, и белокурые волосы обрамляли ее нежное личико. Очки в широкой оправе придавали ей строгий и в то же время сексуальный вид. Благодаря туфелькам без каблучков она казалась ниже, чем на свадьбе.

Стараясь ничем не выдать своих эмоций, я встал и махнул в сторону стульев, стоявших по другую сторону моего стола.

– Прошу.

Стелла поглубже вздохнула и шагнула вперед.

– Хелена, я позову тебя позднее, – сказал я помощнице.

– Хорошо, – кивнула та и вышла за дверь.

Пару секунд мы со Стеллой прожигали друг друга взглядами, прежде чем она соизволила усесться.

– Вот уж не думал, что ты явишься за своей туфелькой, Золушка.

– Можешь поверить, будь у меня другая возможность, ни за что бы сюда не пришла.

– Это что, оскорбление? – вскинул я бровь. – А я так рассчитывал на нашу встречу!

– Не сомневаюсь, – поджала она губы. – Какое унижение ты подготовил для меня на сегодня? Соберешь всех своих служащих, чтобы они могли вволю посмеяться надо мной?

Я с трудом удержался от улыбки.

– Вообще-то я не планировал ничего подобного. Но раз уж тебе так хочется…

– Послушай, – вздохнула она, – мне и правда жаль, что я так поступила. Я уже написала невесте письмо с извинениями и отправила маленький подарок на адрес, указанный в приглашении. У меня и в мыслях не было ничего дурного. Приглашение я открыла по ошибке, но, вдохновившись несколькими стаканами вина, мы с моим другом Фишером решили явиться на это торжество. В тот момент я злилась на мою бывшую соседку – ту самую особу, которой пришло приглашение. Она съехала с квартиры безо всяких предупреждений, прихватив заодно кое-что из моих вещей. А чек, оставленный ею в уплату за проживание, оказался недействительным. Тогда-то мне и пришла мысль о возмещении. – Стелла перевела дух. – Я знаю, что это вовсе не оправдывает моего поведения. Свадьба – особое торжество. Оно предназначено лишь для близких и друзей жениха и невесты. Но я хочу сказать, что впервые пошла на такое.

Я окинул ее внимательным взглядом. Похоже, она не врала.

– Почему ты так долго не приходила за телефоном?

– Хочешь знать правду?

– Нет, я бы предпочел историю вроде той, какую ты рассказала на свадьбе моей сестры.

Стелла покачала головой:

– Признаться, я вообще не планировала приходить. Я даже успела купить себе новый айфон. Но мне уже скоро платить за квартиру, а с деньгами у меня туго, поскольку все, что было, я вложила в бизнес-проект, реализация которого теперь задерживается. У меня две недели на то, чтобы вернуть дорогущий телефон, и сегодня как раз последний день. Я не могу позволить себе тысячу долларов на новый мобильник, так что выбор у меня небольшой: или прийти за старым, или звонить отцу и просить денег в долг. В общем… я предпочла явиться сюда.

Моя сестра не слишком расстроилась из-за того, что случилось у нее на свадьбе. Разумеется, она слегка растерялась, когда какая-то незнакомка принялась рассказывать историю их детства. Но когда я объяснил, что это была самозванка, Оливия даже рассердилась на меня за то, что я устроил бедняжке публичную экзекуцию, а не выпроводил тихонько за дверь. Признаться, мне даже стало слегка не по себе, когда Стелла встала перед гостями, нервно сжимая в руках микрофон. Но я разозлился на нее за то, что она солгала: это обстоятельство напомнило мне о другой женщине и другой лжи.

Открыв ящик стола, я достал оттуда телефон и протянул его Стелле.

– Спасибо, – кивнула та.

Пару секунд мы молча смотрели друг на друга.

– Что ж, – сказала она наконец, прерывая неловкое молчание, – мне, пожалуй, пора.

Признаться, мне не хотелось отпускать ее прямо сейчас. В голове у меня вертелась целая куча вопросов. К примеру, что такого сделал ее отец, что она не хочет звонить ему, или почему у нее не заладилось с бизнесом. Но я промолчал и тоже встал из-за стола.

Она протянула мне руку.

– Спасибо, что сохранил мой телефон. И еще раз прошу прощения за то, что сделала.

Она уже собралась уходить, но затем снова повернулась ко мне. Порывшись в сумочке, она что-то достала оттуда.

– Любишь шоколад?

Я кивнул, даже не стараясь скрыть недоумение.

– Я все время ношу с собой батончик «Хершис» – так, на всякий случай. В шоколаде есть анандамид. Это нейротрансмиттер, который позволяет нам почувствовать себя чуточку счастливее…

Она пожала плечами.

– Иногда я угощаю им тех, кому не помешает приободриться, но чаще всего съедаю шоколад сама. Я послала твоей сестре небольшой подарок в знак извинения, а тебе могу предложить только это.

Она предлагает мне шоколадный батончик в качестве компенсации за тысячедолларовый ужин? Ну и ну. Такую, как Стелла, еще поискать.

– Не нужно, – махнул я рукой. – Я не держу зла, так что можешь оставить его себе.

Но Стелла не отступала.

– Пожалуйста. Так меня меньше будет мучить совесть.

С трудом сдержав смешок, я взял у нее шоколадку.

– Ладно, спасибо.

Стелла повесила сумку на плечо и направилась к выходу. Я пошел следом, чтобы открыть ей дверь, но тут она вновь остановилась и глубоко вдохнула.

– Retrouvailles, – кивнула она.

Я говорил немного по-французски и знал, что это переводится как воссоединение или что-то в этом роде.

При виде замешательства на моем лице она улыбнулась.

– Так называется твой одеколон, верно?

– А-а-а… ты права.

– У тебя хороший вкус. Дорогой, но хороший. Я создала этот одеколон.

– Серьезно?

Она кивнула, снова просияв улыбкой.

– Одеколон на всех пахнет по-разному. Большинство мужчин наносит его по бокам шеи, но самый удачный вариант – у основания горла, где заметен пульс. Кровь здесь подходит к поверхности кожи, и ароматы становятся только заметней от тепла. Вот почему многие женщины наносят духи за ушами и на запястья.

– А ты? Ты брызгалась сегодня духами?

Стелла кивнула.

– Да. И их тоже я сделала сама.

Не спуская с нее взгляда, я наклонился к ее шее и сделал глубокий вдох.

Это был самый восхитительный аромат из тех, с какими мне только приходилось сталкиваться.

– Да у тебя талант к таким вещам. – Я с неохотой выпрямился.

Стелла снова улыбнулась, но по ее затуманенному взгляду было видно, что и она слегка выбита из колеи.

– Спасибо, Хадсон.

Повернувшись, она шагнула через порог, а меня вдруг охватило странное чувство паники.

– Стелла, постой…

Замерев, она оглянулась.

Слова сами сорвались с моего языка:

– Не поужинаешь со мной?

4

Стелла

– Ну что? Прекрасный принц не объявился?

Несмотря на то что было всего семь утра, Фишер энергично обшаривал мой холодильник. Он выпрямился, держа в руках контейнер со вчерашним ужином.

Я покачала головой.

– Думаю, оно и к лучшему, – постаралась я скрыть разочарование.

– Сколько времени уже прошло? Неделя?

– Восемь дней… не то чтобы я считала…

Еще как считала!

Фишер окинул меня взглядом с головы до ног.

– Почему ты одета как для улицы?

– Я только что вернулась. Ходила полюбоваться восходом солнца.

– Почему бы тебе не скачать на ноутбук несколько фото с закатом и восходом и спать себе спокойно?

Открыв крышку контейнера, Фишер подцепил на вилку куриную котлету и откусил большой кусок.

– Это не одно и то же, но все равно спасибо… Слушай, давай я разогрею тебе котлеты? И приготовлю на завтрак яичницу.

– Не надо, – откусил он еще кусок. – Почему бы тебе самой не позвонить ему?

Я с недоумением уставилась на лучшего друга.

– Я не могу этого сделать.

– Почему?

– Потому что он, скорее всего, передумал. Ты, случаем, не забыл, как мы с ним познакомились? Странно даже то, что он вообще попросил мой номер телефона. Видимо, это было секундным помешательством… Да и вообще, у меня завтра свидание.

– Это с кем же?

– С Беном.

– С тем парнем, с которым ты познакомилась на сайте в интернете? Но это же было пару недель назад.

– Да. Мы собирались встретиться еще на той неделе, но я отменила встречу.

– С чего вдруг?

– Уйма работы.

– Ну-ну. – Фишер окинул меня скептическим взглядом. – Просто ты надеялась, что позвонит твой Прекрасный принц, и не хотела занимать вечер.

– Да не ждала я этого звонка!

– Правда? А сколько раз за неделю ты проверяла в телефоне пропущенные вызовы?

– Ни разу, – ответила я слишком быстро.

На самом деле я занималась этим по несколько раз в день. Но мне хорошо были известны приемчики Фишера. Дай ему хоть одну крохотную ниточку, и он будет тянуть до тех пор, пока не распустит весь свитер.

Я невольно поежилась под его испытующим взглядом, но тут, к счастью для меня, зазвонил мой телефон – тот, что я использовала для деловых переговоров.

– Интересно, кто это решил позвонить в «Персональный аромат» в субботу? Должно быть, поставщик из Сингапура. Там ведь еще пятница, так?

– Ошибочка, – хихикнул Фишер. – Там уже воскресенье.

Телефон я обнаружила в гостиной, где он лежал на коробке с образцами. Прижав телефон к уху, я взяла коробку и отправилась на кухню.

– Алло?

– Привет. Это Стелла Бардо?

Открыв коробку, я достала оттуда маленький стеклянный флакончик.

– Да. С кем я говорю?

– Меня зовут Оливия Ройс.

Флакончик выпал у меня из рук, но, к счастью, не разбился. Я поудобнее перехватила телефон.

– Оливия Ройс?

– Она самая. Надеюсь, ты не против, что я звоню? Я никак не могла найти твой сайт, но потом набрала название компании, и там был этот телефон. Вот я и воспользовалась возможностью поговорить с тобой.

– Э-э-э… все в порядке. Я ничуть не против.

– Я получила твою записку с подарком. Когда я упомянула в разговоре с братом, что ты мне прислала, он сказал, что ты запускаешь новую компанию, которая делает духи на заказ. Я бы с удовольствием заказала несколько штук для вечеринки по случаю моего бракосочетания. Но мне так и не удалось найти тебя в интернете.

– Видишь ли… сайт еще не готов.

– Проклятье. А нельзя ли заказать духи прямо у тебя?

– Разумеется.

– Вот здорово! Я все пыталась придумать, что же мне подарить каждой девушке. Хотелось чего-то особенного, индивидуального. А духи – то, что надо. Мне, кстати, очень понравились мои. Спасибо за такой подарок.

Я слушала и не могла поверить своим ушам. Оливия звонит мне, чтобы сделать заказ, а не ради того, чтобы устроить выволочку за непрошеное появление на их свадьбе?

– Это тебе спасибо. Если хочешь, я отправлю им образцы ароматов, а затем безотлагательно займусь их духами.

– Нет-нет, я хочу устроить им сюрприз. Я хорошо знаю их привычки. Давай я расскажу тебе, что они любят и чем обычно пользуются, а ты на основе этого что-нибудь придумаешь?

Я понимала, что этот метод не будет таким эффективным, как разработанная мною схема, но разве могла я отказать Оливии?

– Конечно, давай попробуем.

– Как насчет понедельника? Скажем, в половине первого?

– Понедельник? – наморщила я лоб. – Что ж, пожалуй.

– Что скажешь насчет кафе «Лилия» на 53-й улице? Или это далековато от тебя?

Я вытаращила глаза. Она что – хочет встретиться со мной лично? Я-то думала, что мы договоримся о следующем звонке.

– Нет-нет, все в порядке. «Лилия» – то, что надо.

– Вот и замечательно! Значит, договорились. До встречи, Стелла.

Разговор закончился, а я продолжала смотреть на телефон. Фишер с интересом наблюдал за мной.

– Кто это был? – спросил он.

– Оливия Ройс.

– Кто она такая?

– Та самая невеста, на чью свадьбу мы явились без приглашения.

* * *

На следующий день я приехала в кофейню на двадцать минут раньше нужного времени. Бен предлагал заехать за мной на своей машине, но я предпочитаю встречаться с малознакомыми людьми на публике, чтобы самой решать, когда могу уйти. Купив себе бескофеиновый латте, я уселась на диванчик неподалеку от прилавка. Здесь всегда лежали газеты и журналы, которые можно было полистать за чашечкой кофе. Я взяла «Нью-Йорк Таймс» и начала просматривать воскресную рубрику. Взгляд мой упал на фотографию, при виде которой я застыла на месте. Растерянно моргнув, я вчиталась в объявление.

«Оливия Пейсли Ротшильд и Мейсон Брайтон Ройс 13 июля сочетались браком в Нью-Йоркской публичной библиотеке на Манхэттене. Церемонию провел преподобный Артур Финч, епископальный священник.

Миссис Ройс, 28 лет, – вице-президент по маркетингу. Она закончила университет в Пенсильвании и получила степень магистра в Колумбийском университете. Оливия – дочь Шарлотты Бьянки Ротшильд и Купера И. Ротшильда из Нью-Йорка. Обоих ее родителей уже нет в живых. Свадьбу организовал ее брат, Хадсон Ротшильд.

Мистер Ройс, также 28 лет, основал собственную IT-компанию и специализируется на системах безопасности. Он выпускник Бостонского университета, защитил диплом по информационным технологиям».

Я читала и не верила своим глазам. Воскресную «Нью-Йорк Таймс» я не открывала уже бог знает сколько времени. И вот тебе, пожалуйста, взяла случайный номер – и наткнулась на это свадебное объявление. Если верить Фишеру, позитивные мысли всегда притягивают к себе позитивные события. Должно быть, все дело в этом. Всю прошлую неделю я только и делала, что думала о мужчине, который взял мой номер телефона, но так и не позвонил.

Несколько дней назад я смотрела телевизор, листая каналы, пока не наткнулась на «Танцы со звездами». Раньше я никогда не смотрела эту передачу, но тут почему-то решила задержаться. Мне вдруг вспомнилось – каково это было: кружиться в объятиях Хадсона на свадьбе его сестры. Как наяву, услышала я его шепот: «Вечер еще в самом разгаре, Эвелин. Потанцуй со мной».

Мне и в голову не могло прийти, что Хадсон решит пригласить меня на свидание. Но когда это все-таки произошло, я дала волю своему воображению. Я даже отменила второе свидание с Беном. Но проведя в ожидании звонка целую неделю, я наконец поняла, до чего же глупо избегать симпатичного парня – который, кстати, не ленился набирать мой номер – ради какого-то призрачного свидания.

Бен пришел за пару минут до назначенного часа. Бросив последний взгляд на свадебное фото, я закрыла газету. Не хватало еще испортить себе свидание мыслями о другом мужчине.

– Привет. – Наклонившись, Бен поцеловал меня в губы.

Я прислушалась к ощущениям. Приятно, но не более того. С другой стороны, мы находились в таком людном месте, как кофейня, так чего же я еще могла ожидать? Выпрямившись, Бен вручил мне коробку шоколадных конфет.

– Я собирался купить тебе букет, но потом подумал, что тебе придется таскать его с собой весь вечер. А конфеты ты можешь убрать в сумочку.

– Спасибо за заботу, – улыбнулась я, – так и правда будет лучше.

– Я заказал нам столик в ресторане. Потом, если у тебя будет настроение, можем сходить в кино.

– Хорошая мысль.

– Ну что, идем?

– Конечно.

Я потянулась к двери, но Бен успел распахнуть ее передо мной.

– Спасибо.

На улице я осмотрелась по сторонам.

– Куда мы идем?

– Ресторан в паре кварталов отсюда. На Хадсон-стрит.

– Хадсон-стрит?

– Да. Или это слишком далеко для прогулок? Если хочешь, я возьму такси.

– Нет-нет, все в порядке.

Однако… Хадсон-стрит?

Мы зашагали вдоль домов.

– Я еще не был в этом ресторане, – сказал Бен, – но отзывы о нем превосходные. Надеюсь, тебе там понравится.

– А как он называется?

– «У Хадсона».

Я с трудом сдержала смешок. «У Хадсона» на Хадсон-стрит? Да уж, лучшее место, чтобы не думать о других мужчинах…

Стелла

В ресторан я приехала с опозданием на пару минут, хотя и вышла из дому заранее. Местный поезд, которым я решила добраться до центра, решил поиграть в экспресс и проскочил мою остановку.

Когда я вошла в зал, Оливия уже сидела за столиком. Я с трудом узнала ее без свадебного наряда, но она улыбнулась и помахала рукой так, будто мы были давними подругами.

– Добрый день! – Я поставила на пустой стул коробку, которую держала в руках, а сама уселась напротив Оливии.

– Прости, что опоздала. Мой поезд махнул мимо остановки.

– Ничего страшного. – Она показала мне опустевшую корзиночку для хлеба. – Как видишь, я тут не скучала. Я целых полгода перед свадьбой не ела мучного, так что теперь наверстываю упущенное.

Опустив корзинку, она протянула мне руку.

– Кстати, я Оливия Ротшильд. Ох, нет. С некоторых пор я – Оливия Ройс. Никак не могу привыкнуть.

– Стелла Бардо.

Решив, что лучше прояснить ситуацию сразу, я поглубже вдохнула и добавила:

– Послушай, мне так стыдно за свой поступок. Вообще-то я не из тех, кто врывается на чужую свадьбу.

– Серьезно? – наклонила голову Оливия. – Жаль, я-то думала, что у нас много общего. Я тоже как-то заявилась без спросу на студенческую вечеринку.

– Что, правда? – удивленно спросила я.

– Ну да, – хихикнула она. – Помню, целовалась там с чьим-то парнем и вернулась домой с распухшей губой.

Я почувствовала внезапное облегчение.

– Господи, ты даже не представляешь, как я рада, что ты на меня не злишься.

– Да брось ты, – махнула она рукой. – Меня здорово повеселила твоя история. Кто-то и правда описал ради тебя штанишки?

Я грустно улыбнулась. Если учесть, что мы с моей сестрой больше не общались, в этом воспоминании сквозило теперь немало горечи.

– На самом деле я сама так поступила. Несчастье случилось с моей сестрой на рождественском утреннике. Она на год меня младше. Какой-то мальчик начал смеяться над ней, и я не могла допустить, чтобы она страдала в одиночестве.

– Очень мило с твоей стороны. Мой брат старше, и я привыкла полагаться на него. Вот только не думаю, что он смог бы зайти так далеко, чтобы намочить свои штаны ради спасения меня от позора.

Мы с Оливией посмеялись.

– Хадсон рассказал, как ты оказалась на свадьбе. И меня ничуть не удивило, когда я узнала, как обошлась с тобой Эвелин: сбежала среди ночи, не заплатив за квартиру. На нее никогда нельзя было положиться. На первом курсе университета мы вместе отправились отдохнуть на каникулах. Не прошло и двух дней, как она познакомилась с парнем, который был на десять лет старше ее и говорил только по-французски. Проснувшись однажды утром, я обнаружила только записку, в которой сообщалось, что Эвелин отправляется во Францию, чтобы познакомиться с родителями парня, так как она от него без ума. Мало того что бросила меня одну в незнакомом месте, так она еще и прихватила с собой мои любимые туфли.

– Надо же! Она стащила и мои любимые туфли, когда съехала, не попрощавшись.

Мы снова посмеялись, и Оливия продолжила:

– А еще она украла что-то у Лекси, бывшей жены моего брата. В результате обе перестали разговаривать друг с другом. Потом я уговорила братца устроить Эвелин к нам в фирму. Та пару месяцев походила на работу, а затем исчезла без предупреждения. Хадсон мне этого до конца жизни не забудет.

– Да уж, ему явно не хватает твоей способности прощать.

– Это еще легко сказано. Вдобавок он привык все держать под контролем. Когда мне было шестнадцать, у меня появился первый бойфренд. Так вот Хадсон каждый вечер поджидал меня со свидания на ступенях дома. А это значило, что вместо нормального прощания я могла рассчитывать только на поцелуй в щечку. Не завидую я Чарли. Думаю, ей не разрешат ходить на свидания лет до сорока.

– Чарли?

– Дочка Хадсона.

Я кивнула. Я почему-то не думала, что у Хадсона есть дети. С другой стороны, что я знаю о нем? Только то, что он чертовски привлекателен, классно танцует и не удосуживается позвонить мне, хотя с того момента, как я дала ему свой номер, прошло уже десять дней.

– Сколько лет его дочке?

– Скоро будет шесть.

К столу подошла официантка, и тут я вспомнила, что не успела даже заглянуть в меню. Оливия заказала себе грушевый салат с курицей, и я решила последовать ее примеру.

– Ну так что, – она мимоходом понюхала запястье, – расскажи, как тебе удалось создать такие замечательные духи. В жизни не встречала ничего подобного.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась я. – Кое-какие подсказки мне удалось получить прямо на свадьбе. В твоем букете были гардении, так что я

использовала их в качестве отправной точки. Затем я услышала, как одна женщина говорила о том, что медовый месяц вы собираетесь провести на Бора-Бора. Тогда я решила, что тебе нравятся пляжи, и добавила в духи немного калона[2 - Калон – синтетическая составляющая парфюмерных композиций. Характеризуется свежим, наполненным озоном металлическим морским запахом. (Прим. ред.)], который насыщает аромат запахом морского бриза. Еще… ты выбрала классическое платье, но с ярко-красным шелковым поясом, и я подумала, что в тебе есть авантюрная нотка.

– Волшебные духи! Да и флакончик просто чудо!

– Я сама влюбилась в этот дизайн. Но продавать такие флаконы мы пока не будем. Их привозят из Италии, а мне такие траты не потянуть.

– Жаль, мне он ужасно понравился.

– Надеюсь, со временем мы сможем добавить его к нашей коллекции.

В течение следующего часа я объясняла, как работает «Персональный аромат». Я дала Оливии все двадцать образцов, чтобы она могла оценить их от одного до десяти. Потом я задала ей все вопросы, которые со временем появятся у меня на сайте для потенциальных заказчиков. Оливия, в свою очередь, тоже забросала меня вопросами – ее, в частности, заинтересовала деловая сторона проекта.

– Так когда же официальное открытие «Персонального аромата»? – поинтересовалась она наконец.

– Понятия не имею, – нахмурилась я.

– Как так? Похоже, ты все продумала до деталей.

– Так и есть, но тут не обошлось без финансовых проблем. Видишь ли, у меня был партнер и мне пришлось выкупить его долю в бизнесе. А если учесть, что бо?льшую часть денег мы потратили на материалы и оборудование, то я осталась практически ни с чем. На тот момент меня это не напугало, потому что у меня была открыта кредитная линия. Я обращалась за займом годом раньше на случай, если по какой-то причине мне не хватит денег. Но не знала, что раз в год

нужно было обновлять все свои данные. На тот момент я как раз ушла с официальной должности. И когда я указала в бумагах, что сменила работу, мне мгновенно прикрыли возможность займа.

– Обидно, – заметила Оливия.

– Еще как. И ни один банк не желает оформлять займ для человека, который официально не трудоустроен. Я обратилась за помощью в Администрацию малого бизнеса. Это моя последняя надежда.

Официантка принесла чек, и я потянулась, чтобы оплатить его, но Оливия меня опередила.

– Я пригласила тебя на обед, так что все расходы на мне.

– Но я и так уже задолжала тебе за одну трапезу.

И, прежде чем я успела настоять на своем, Оливия достала кредитку и оплатила счет.

Я вздохнула, чувствуя себя полной неудачницей.

– Спасибо. Очень тебе признательна.

– Да не за что.

Мы вышли на улицу. Я собиралась еще заехать в пару мест, а Оливии пора было возвращаться на работу. На прощание она обняла меня, как будто мы и впрямь были давними подружками.

– Духи будут готовы на следующей неделе, – сказала я ей. – Если хочешь, могу прислать их тебе или отправить каждой из твоих подружек.

– Позвони мне, когда все будет готово, и мы что-нибудь придумаем, – улыбнулась она.

– Хорошо, договорились.

* * *

Неделей позже я тонула в горах картона.

– Все, это последняя, – заявил Фишер, вытирая краем футболки мокрое от пота лицо. – Ну и натаскался же я сегодня. В качестве компенсации жду чего-нибудь вкусненького на ужин.

– Будет тебе вкусненькое, – пообещала я. – Вот уж не думала, что на складе у меня скопилось две сотни коробок.

В отчаянной попытке хоть как-то урезать расходы я попросила Фишера помочь мне переместить все из дорогостоящей секции склада в мою квартиру. Поскольку соседки у меня теперь не было, одну комнату я могла выделить под коробки.

– Кстати, – сказал Фишер, – на обратном пути я забрал нашу почту. Тут тебе какой-то пакет, и он уже расходится по швам. Видимо, почтальон разорвал его, когда пытался запихнуть в ящик.

Фишер бросил конверты на кухонный стол, и они рассыпались по нему веером. Мой взгляд упал на логотип, напечатанный в углу одного конверта. АМБ. Я взяла его и покрутила в руках.

– Смотри, какой маленький конверт. У меня нехорошее предчувствие.

– От кого это?

Администрация малого бизнеса. Я обращалась к ним за займом. Мне сказали, что ответ придет через две-три недели, а еще не прошло и двух.

– Вот и прекрасно. Видимо, они до того прониклись твоей бизнес-идеей, что поспешили одобрить ее.

Я покачала головой:

– Когда ты обращаешься к кому-то, а в ответ тебе приходит письмо в один листок, это недобрый знак. Все равно что получить простой белый конверт из университета, в который ты подавала документы, вместо большого коричневого, со всякими там формами и бумажками.

Фишер скептически хмыкнул.

– В наши дни почти все делается по интернету. Хватит уже накручивать себя. Наверняка в конверте логин и пароль с указанием счета, где ты можешь подписать документы.

– Что-то не верится, – вздохнула я. – Фишер, что я буду делать, если они откажут мне в займе? Я просила кредит уже в трех банках. Надо же быть такой идиоткой, чтобы бросить работу в погоне за несбыточными мечтами! А теперь мое место в компании уже занято, а найти такое же очень непросто. Ну и что мне делать? Как платить за жилье?

– Ну-ка вдохни поглубже. – Фишер положил руки мне на плечи. – Ты ведь даже не знаешь еще, что в этом конверте. Не исключено, что это формальный ответ, где тебя благодарят за обращение или сообщают о задержке в рассмотрении заявки.

Я до того нервничала, что просто не могла открыть конверт, а потому сунула его Фишеру.

– На, посмотри сам.

Тот со вздохом покачал головой, но все-таки вскрыл конверт. Пока он читал, я с тревогой наблюдала за его лицом. Морщинка в углу губ сказала мне обо всем.

– Господи… – зажмурилась я.

– Прости, Стелла, но тут сказано, что у тебя слишком мало опыта в бизнесе и недостаточно доходов. Но откуда бы им взяться, если тебе отказывают в займе, чтобы наладить свое дело?

– Что поделаешь, – вздохнула я. – Практически то же самое, что мне говорили и в банках.

– А нельзя ли тебе начать с какого-нибудь минимума, чтобы понемногу раскрутиться и уже тогда обратиться за займом?

Ах, если бы все было так просто!

– Видишь ли, у меня недостаточно расходных материалов и образцов, которые будут заказывать потенциальные покупатели.

Фишер взъерошил волосы.

– Слушай, у меня в банке лежат девять тысяч – так, на черный день. Они твои. Можешь даже не возвращать их потом.

Мне ужасно не хотелось огорчать своего друга, но этих девяти тысяч было слишком мало, чтобы начать свое дело.

– Спасибо тебе огромное, но я не могу воспользоваться твоим щедрым предложением. Но ты не огорчайся, я обязательно что-нибудь придумаю.

– Знаешь что? Это нужно отметить. Пойду принесу одну из тех дорогущих бутылок, которые мы прихватили со свадебного стола.

– Отметить? И что же мы отмечаем: то, что мне отказали в займе или что мой дом напоминает теперь склад?

Наклонившись, Фишер поцеловал меня в лоб.

– Мы собираемся отметить твое блестящее будущее. Помни: только тот, кто мыслит позитивно, может рассчитывать на позитивные события в своей жизни. Ладно, я сейчас вернусь.

Фишер скрылся за соседней дверью, а я тем временем огляделась. Моя гостиная смахивала на сплошное несчастье, что, впрочем, как нельзя лучшее соответствовало моей жизни. Всего лишь год назад у меня были жених,

превосходный заработок, сумма в банке, которую многим удавалось накопить только к сорока годам, и мечта о собственном бизнесе.

Теперь же мой бывший жених обхаживал другую, а я осталась без работы и без средств. А некогда перспективная бизнес-идея теперь казалась чем-то вроде петли на шее.

Несколько секунд я смотрела на злополучное письмо, после чего смяла его и швырнула в мусорную корзину. Стоит ли говорить, что я промахнулась? Будто в тумане, я принялась просматривать почту, но там были в основном рекламные объявления. Тогда я решила вскрыть уже надорванный пакет. Я думала, что это очередная посылка с сырьем для «Персонального аромата», но внутри оказался дневник, который я заказала на сайте eBay. Я напрочь забыла об этом приобретении, потому что с момента покупки прошло три месяца. Пересылка из-за океана вечно занимает кучу времени, а дневник я приобрела не где-нибудь, а в Италии.

Раньше, когда в руках у меня оказывался новый дневник, я только и думала о том, как бы поскорее начать его читать. Но этот напомнил мне исключительно о двухстах сорока семи долларах, потраченных впустую. Я положила его на кофейный столик в гостиной и решила быстренько принять душ.

Через десять минут, вернувшись в гостиную, я обнаружила, что Фишер с удобством устроился на диване. В одной руке он держал бокал шампанского, в другой – дневник.

– Э-э-э… ты хоть знаешь, что эта женщина пишет не по-английски? – спросил он, протягивая мне бокал с шампанским.

Я плюхнулась на стул рядом с диваном.

– Это на итальянском. И дневник написан не женщиной, а мужчиной. Мало того что я переплатила за него при покупке, теперь еще придется тратиться на переводчика.

Мужские дневники, в силу своей редкости, на аукционах всегда стоили дороже. Купленный мною французский обошелся мне в три сотни долларов, и еще сто пятьдесят я отдала переводчику.

Я сделала глоток.

– Этой книжице придется поваляться какое-то время без дела. Траты на еду для меня сейчас актуальнее, чем оплата перевода.

Фишер, покачав головой, бросил потрепанный дневник на кофейный столик.

– Я думал, что ты распрощалась с ними после того, что случилось год назад, когда ты слишком уж зачиталась очередным дневником.

– Похоже, привычка сильнее меня, – вздохнула я.

– Ну и странная же ты птичка, моя Стелла Белла.

– И это говорит человек, который собирает наклейки от бананов и клеит их на дверцу шкафа!

В этот момент у меня в кармане зазвонил телефон. Я достала его и взглянула на экран.

– Ну вот, как нельзя более кстати. Та самая женщина, у которой мы украли это шампанское.

– Скажи ей, пусть пришлет еще.

Рассмеявшись, я подняла телефон к уху.

– Алло?

– Привет, Стелла. Это Оливия.

– Привет, Оливия. Спасибо, что перезвонила. Я хотела сказать, что духи для твоей вечеринки готовы.

– Боже, мне не терпится их увидеть. Или понюхать. Или то и другое вместе.

– Надеюсь, они понравятся твоим подружкам, – улыбнулась я.

– Я тут рассказала парочке знакомых о том, чем ты собираешься заняться, и все они загорелись идеей заказать у тебя духи. Не знаешь, когда уже заработает твой сайт?

– Не думаю, чтобы это произошло в обозримом будущем, – нахмурилась я.

– О нет. Что случилось?

– Мне снова отказали в займе. Я только что получила письмо от АМБ.

– Вот идиоты. Мне очень жаль, Стелла. Но что ты теперь собираешься делать?

– Ума не приложу.

– А почему бы тебе не найти партнера? Кого-то, кто сможет вложить деньги в твой бизнес в обмен на долю в прибыли?

На самом деле мне уже приходила в голову эта мысль, но у моих знакомых просто не было таких денег.

– Пожалуй. Но сегодня я собираюсь залить свое горе парой бокалов шампанского, а завтра уже начну составлять новый бизнес-план.

– Вот это правильно.

– Спасибо. Так куда мне отправить духи?

– Мы могли бы встретиться завтра, если у тебя есть время. Моя лучшая подружка улетает через два дня в Лондон, где ей предложили работу. Завтра вечером у нас прощальный ужин, и мне бы хотелось презентовать ей твои духи… если у тебя, конечно, будет свободный часок, чтобы встретиться со мной.

– Да не проблема.

– Вот и прекрасно. Завтра утром у меня деловая встреча. Не возражаешь, если я позвоню тебе, как только она закончится, и подъеду за духами? Как тебе мое предложение?

– Прекрасно. Давай так и сделаем.

После того как я отключилась, Фишер заметил:

– Только ты могла подружиться с женщиной, на чью свадьбу мы заявились без приглашения.

– Мне нравится Оливия, – пожала я плечами. – Я даже не возьму с нее денег за духи, которые сделала для ее вечеринки. Пусть это станет компенсацией за наше непрошеное появление на ее свадьбе.

– Что ни говори, а шампанское у нее превосходное, – вздохнул Фишер. – Как я понимаю, Прекрасный принц так и не объявился, иначе бы ты что-нибудь да сказала?

– Нет, – нахмурилась я. – Когда я встретилась с Оливией, она ни словом не упомянула о том, что знает о нашей с Хадсоном договоренности. Правда, она сказала, что ее братец злопамятен.

– Ему же хуже.

Откровенно говоря, хуже было и мне. Не знаю почему, но этот человек запал мне в душу. Даже не помню, когда бы еще я ждала так звонка от мужчины. Вот и молчание его задело меня куда сильней, чем хотелось бы. Ну что ж… у меня ведь еще был Бен.

В течение следующих двух часов мы с Фишером прикончили бутылку шампанского, а заодно опорожнили бутылку вина из моего холодильника. Когда я зевнула, Фишер мгновенно уловил намек.

– Ладно-ладно, ухожу. Тебе не нужно притворно зевать, чтобы избавиться от меня.

– Я не притворялась.

– Ну конечно.

Он встал, забрал стаканы и пустые бутылки и понес на кухню. Когда он вернулся, я размышляла, не заснуть ли мне прямо здесь, на стуле.

Наклонясь, Фишер поцеловал меня в лоб.

– Не переживай. Завтра все будет гораздо лучше.

Если учесть, что наутро мне грозила головная боль, я не очень-то поверила прогнозам Фишера. Но и ныть без конца тоже не хотелось.

Фишер взял со стола дневник.

– Я найду человека, и уже в следующем месяце, к своему дню рождения, ты получишь перевод.

– Да мой день рождения еще бог знает когда! Это твой мы празднуем в следующем месяце. Или ты решил сделать то же, что и в прошлый раз?

– Разумеется. Все подарки тебе, ведь дороже тебя у меня никого нет, Стелла Белла. Только не позволяй этому дневнику испортить тебе жизнь.

6

Стелла

Пятнадцать лет назад

Я взяла коричневую кожаную книжицу и поднесла к носу. До чего же я люблю этот запах! Он напоминает мне о Спенсере Ноксе. Спенсер везде носит с собой футбольный мяч, а во время разговора подкидывает его и снова ловит. И всякий раз, когда кожаный мяч ударяется о ладонь, я ощущаю еле уловимый, но такой приятный запах, отчего начинаю невольно улыбаться.

Женщина, занимавшаяся распродажей вещей на дому, была уже в возрасте. Седые волосы ее торчали во все стороны, будто она сунула в розетку два пальца, а не штепсель от лампы, которую устанавливала на столе.

– Простите, – подошла я к ней, – сколько это стоит?

Она бросила взгляд на мои руки.

– Пятьдесят центов. Сама я заплатила за него десять долларов на такой же распродаже пятнадцать лет назад. Вот что получается, когда покупаешь всякую чепуху. Ты что, ведешь дневник?

Только сейчас я увидела слово «Дневник» на передней обложке.

– Нет, – покачала я головой. – У меня еще не было дневника.

Худенькая женщина с кофеваркой в руках прервала наш разговор.

– Я дам вам за нее пять долларов.

Пожилая дама поджала губы.

– Ты что, не видела ценника? Там ясно сказано: двадцать долларов.

– Я не собираюсь платить больше пяти.

– Тогда поставь ее туда, откуда взяла, и не мозоль мне больше глаза.

– Фу, как грубо! – возмутилась та.

Хозяйка проворчала что-то еще менее лестное и снова повернулась ко мне.

– Ну так что, будешь брать дневник или нет? Мне нужно следить, чтобы кто-нибудь из посетителей не вздумал попользоваться этим добром на дармовщинку.

Откровенно говоря, я рассчитывала предложить ей двадцать пять центов. Мама всегда учила меня, что на распродажах нужно торговаться. Но эта женщина, похоже, не собиралась уступать ни цента. Сунув руку в карман, я достала два четвертака.

– Я беру его.

Спустя несколько дней, поужинав, я пришла к себе в комнату и заперла дверь. Мне не хотелось, чтобы младшая сестра, забежав ко мне перед сном, увидела, что я пишу в дневнике. Наверняка она попыталась бы прочесть его в мое отсутствие. Тем более что мне было о чем писать.

Двумя днями раньше Спенсер предложил мне встречаться с ним. До этого я довольно свободно чувствовала себя в компании мальчишек, а тут начинала нервничать всякий раз, когда мы просто разговаривали. Я знала, в чем тут дело. До меня Спенсер встречался с Келли Рид, и они целовались по-взрослому. Мне еще не доводилось целоваться, и я боялась, что все испорчу. Вот я и решила вести дневник: может, так мне будет проще справиться со своими страхами.

Только вот как начать? Дорогой дневник? Или в наши дни это полный отстой?

– Стелла? – раздался из-за двери голос отца.

Я испуганно подскочила, и дневник упал на пол страницами вниз.

– Э-э… кто это?

– Твой отец. Какой еще мужчина может стучаться в твою дверь в это время? И почему она заперта?

– Ну-у… потому что я переодевалась в пижаму.

– Ясно. Я просто заглянул, чтобы пожелать тебе спокойной ночи.

– Спокойной ночи, па!

Дождавшись, пока шаги его затихли в отдалении, я подняла с пола дневник. Часть страниц успела помяться. Я взялась расправлять их и тут увидела множество слов, написанных от руки. В замешательстве я прочла несколько строк, затем вернулась на пару страниц назад.

Дорогой дневник.

Боже мой!

Я отлистала еще несколько страниц. Две или три были полностью исписаны, и им предшествовало то же начало:

Дорогой дневник.

Как я могла не заметить этого, когда покупала кожаную книжицу на распродаже? Я же точно помню, что открывала ее. И только добравшись до самого начала, я поняла, в чем дело: первые пять или шесть страниц дневника были абсолютно пустыми.

Но чей же это дневник? Та женщина сказала мне, что тоже купила его на распродаже. Получается, что и она ничего не заметила?

Пожалуй, мне стоит вернуть его.

Или…

Может, имеет смысл прочесть пару записей, чтобы понять, кто и зачем в нем писал?

Мне не нужно читать все.

Одну только крошечную запись.

Я пролистала пустые страницы и оказалась в самом начале.

Дорогой дневник…

Всего одну запись.

От этого точно не будет никакого вреда…

Знать бы, сколько раз я буду вспоминать эти слова позже.

7

Стелла

– Алло?

– Привет, Стелла. Это Оливия.

Я приложила телефон к другому уху, чтобы не мешал надевать сережку.

– Привет. Как поживаешь?

– Все в порядке, вот только дел навалилось невпроворот. Слушай, не могла бы ты заехать ко мне в офис с духами? Если ты живешь далеко от центра, я могла бы послать за тобой машину.

На самом деле добираться из моей квартиры до центра было не очень удобно, но разве могла я отказать Оливии?

– Конечно, я приеду. У меня в любом случае есть там кое-какие дела.

– Вот и замечательно. Как насчет двух часов?

– Хорошо, давай в два.

– Что ж, тогда до встречи.

Я почувствовала, что она собирается закончить разговор.

– Постой… мне нужен твой адрес.

– Ох, извини. Я думала, ты его знаешь.

Откуда бы мне его знать?

– Нет, я не в курсе.

– Брод-стрит, 15. Этаж 14.

Я захлопнула шкатулку с украшениями. Брод-стрит? Именно там находится офис Хадсона.

– Ты работаешь в том же здании, что и твой брат?

– О, я думала, ты знаешь. Вообще-то мы работаем вместе. «Ротшильд Инвестментс» – это бизнес нашего отца.

Этого я не знала. Да и какая мне, собственно говоря, разница? Но я бы соврала, если бы сказала, что перспектива встретиться с Хадсоном не заставила учащенно биться мое сердце.

Оливия неверно поняла мое молчание.

– Для тебя это тот еще путь, верно? Давай я отправлю за тобой машину.

– Нет-нет, все в порядке. Встретимся в два.

Мы попрощались, и я снова взглянула в зеркало. Выйдя из дома, я не стала заморачиваться с прической и убрала волосы в хвостик. Неожиданно у меня возникло желание распустить их и аккуратно уложить феном.

* * *

– Привет!

Я поднялась со стула в приемной, и Оливия дружески обняла меня.

– Прости, что заставила ждать. Утро выдалось просто кошмарным.

– Ничего страшного, я только недавно пришла.

– Идем со мной, – кивнула она в сторону внутренних помещений. – У тебя есть немного времени? Мне хотелось поговорить. Я даже заказала нам салат – на случай, если ты проголодалась.

Я все еще не могла свыкнуться с таким поворотом судьбы: женщина, на чью свадьбу я настолько бессовестно вторглась, хотела быть моим другом.

– Ну конечно. Буду только рада.

Свернув направо, мы с Оливией зашагали по длинному коридору. Благодаря своему прошлому посещению я уже знала, что последняя дверь в конце коридора – офис Хадсона. Заметив, что она приоткрыта, я попыталась украдкой заглянуть внутрь. Но тут меня поджидало разочарование: в комнате никого не было.

Офис Оливии находился сразу за углом. Стильный и шикарно обставленный, он тем не менее не мог сравниться с офисом ее брата. Хотя Оливия и сказала, что они работают вместе, сразу было видно, кто из них стоит выше в корпоративной иерархии.

– Я пропустила завтрак и умираю от голода. Не возражаешь, если мы сначала поедим, а потом посмотрим духи? Мне не терпится взглянуть на них, но у меня

диабет, так что без еды мне нельзя.

– Конечно.

Мы с Оливией уселись друг напротив друга. Развернув салфетку, в которой лежали вилка и нож, я расстелила ее на коленях.

– Выглядит аппетитно.

– Надеюсь, тебе понравится. Я заказала салат, похожий на тот, который мы ели тогда в ресторане. Так, на всякий случай.

Мы взялись за свои порции.

– Ну что, есть какие-нибудь хорошие новости насчет «Персонального аромата»? – спросила Оливия.

Я с трудом улыбнулась.

– Боюсь, что нет. Из-за того, что Администрация малого бизнеса отказала мне в займе, открытие дела откладывается на неопределенный срок.

– Мне очень жаль, – нахмурилась она. – Если честно, то я предвидела такой вариант, но не стала тебя огорчать. Я работала одно время с АМБ и могу сказать, что они не так щедры по отношению к начинающим бизнесменам, как хотят показать.

– Ну да. Фактически мне было сказано: возвращайся, когда добьешься какого-никакого успеха.

– А не хотелось бы тебе поработать с частными инвесторами? Это часть того, чем мы здесь занимаемся. «Ротшильд Инвестментс» – компания по управлению капиталами. Мы предлагаем своим клиентам типовые услуги, вроде работы с инвестиционными портфелями, но у нас еще есть база вкладчиков, которые инвестируют деньги в обмен на прибыль в новой или развивающейся компании.

– Получается, что ты продаешь часть своей компании другим людям?

– Вроде того, – кивнула Оливия. – Только ты сохраняешь обычно контрольный пакет. А поскольку инвесторы заинтересованы в твоем успехе, они не ограничиваются тем, что вручают тебе деньги, но и помогают продвигать твой продукт на рынке. Наш отдел, занимающийся венчурным капиталом (ВК), располагает целой командой, в задачу которой входит поддержка таких бизнесов.

– Хм-м… Но насколько это осуществимо? Я вложила в дело целую кучу собственных денег, но у меня больше нет постоянного заработка. Откровенно говоря, если все пойдет так и дальше, мне придется снова устраиваться на работу.

– Работа с ВК отличается от сотрудничества с банком. Она основывается не на доходах владельцев, а на потенциале самого бизнеса. Если хочешь, я могу организовать тебе встречу с нашими людьми.

– Могу я… немного подумать, а потом связаться с тобой? Просто хочу быть уверена, что это правильное решение.

– Ну конечно.

За дружеской болтовней мы понемногу закончили обедать. Потом я показала Оливии духи, которые приготовила для ее свадебной вечеринки, и она только что не визжала от восторга. Энтузиазм ее был настолько заразителен, что к концу нашей встречи я тоже чувствовала себя на подъеме.

– Спасибо за обед, Оливия.

– Да не за что. Рада была повстречаться с тобой.

– Как только я обдумаю возможность частных инвестиций, сразу свяжусь с тобой. Если я все-таки решусь на этот шаг, с чего мне следует начать?

– Ты встретишься командой, отвечающей за венчурное инвестирование, расскажешь им о своем бизнесе и ответишь на вопросы, которые могут возникнуть у них по ходу презентации.

– Ясно, – кивнула я, – что ж, спасибо.

Оливия проводила меня до приемной, и мы обнялись на прощание.

– Дай мне знать, что ты надумаешь. Не исключено, что я смогу вписать тебя в календарь встреч уже на следующую неделю. Хадсон, кажется, собирается уехать, но это не раньше четверга.

– Хадсон?

– Ну да. Он руководитель отдела венчурного инвестирования. Разве я об этом не сказала?

Определенно не сказала.

* * *

– Я тут поспрашивал насчет «Ротшильд Инвестментс» и услышал только хвалебные отзывы, – сообщил мне Фишер.

Он только что вернулся с работы и выглядел на редкость стильно в своем деловом костюме.

Прошло два дня после встречи с Оливией, а я так и не решила, стоит ли мне продавать часть бизнеса инвестиционной группе.

Юридическая фирма, в которой работал Фишер, имела дело с финансистами и корпорациями, что позволило ему получить достоверные отзывы о семейном бизнесе Оливии.

– Говорят, у Прекрасного принца жесткая хватка.

– Не зря же Эвелин его недолюбливала, – пожала я плечами.

– При этом у них весьма внушительный список успешных проектов. Если уж они за что берутся, то быстро доводят это до ума. Думаю, тебе стоит всерьез

рассмотреть такую возможность.

– Даже не знаю, – вздохнула я.

– Что тебя смущает?

– Мне придется продать часть своего бизнеса еще до того, как он сможет полноценно заработать.

– Я понимаю, что тебя тревожит, – кивнул Фишер. – Но с другой стороны, какая у тебя альтернатива? Тебе придется проработать не один год, чтобы самой накопить деньги, необходимые для запуска дела. А ты сама сказала, что уже закупленное сырье не протянет так долго.

Плечи у меня расслабились.

– Я знаю.

– Ты ведь собиралась занять деньги в банке, а это значило – попасть к ним в кабалу до полной выплаты займа. Я говорил с коллегой, который руководит в моей фирме бизнес-отделом. Он утверждает, что венчурные вкладчики лишь на время инвестируют в заинтересовавший их проект. Получив прибыль, они забирают свои средства, чтобы вложить в следующее дело. В противном случае они рискуют стать собственниками парочки-другой компаний, а заодно лишиться капитала, который можно вкладывать в прибыльные проекты. У каждого такого инвестора есть план по выходу из бизнеса лет через семь-восемь. А когда он будет продавать свою долю, ты сможешь первой выкупить ее, что можно заранее обговорить в контракте.

– Серьезно?

Фишер кивнул.

– Банковский займ тебе пришлось бы выплачивать столько же, а то и дольше.

Тут он был абсолютно прав. Чем дольше я думала, тем меньше оставалось у меня возражений.

Что ни говори, других шансов начать дело, кроме как с помощью венчурных инвестиций, у меня не было. Разумеется, «Ротшильд Инвестментс» – далеко не единственная компания в данной сфере услуг. При желании я могла бы обратиться к кому-нибудь еще. Другое дело, что там работала Оливия, которую мой проект вдохновил почти так же, как меня. И это могло оказаться большим плюсом. Правда, у них же был и Хадсон, который ассоциировался у меня сейчас со знаком минус. Ну да как там говорят? Лучше зло известное, чем неизвестное.

Я взглянула на сидящего напротив Фишера.

– А что бы ты сделал на моем месте?

Взяв мой телефон, который лежал тут же, на столе, Фишер придвинул его ко мне.

– Звони своей новой подружке, пока она не успела передумать.

8

Хадсон

– Какого черта, Оливия?

– Ну-ну, не злись так. Вот почему я не хотела говорить тебе до последнего: ты на все реагируешь слишком болезненно.

Я резко отодвинул в сторону документ, над которым работал все это время.

– В самом деле? Какая-то дамочка вскрывает чужое письмо и заявляется к тебе на свадьбу – свадьбу, заметим, которая обошлась мне в целое состояние, – а ты хочешь, чтобы мы заключили сделку с этой особой? Это не я реагирую слишком остро, это у тебя явно не все дома.

Я покачал головой, все еще пытаясь переварить тот факт, что моя сестра пригласила Стеллу выступить перед инвестиционной командой.

– Нет, Оливия. Нет, нет и нет.

– Бог ты мой, Хадсон, я еще помню то время, когда ты не был таким совершенством. Если мне не изменяет память, отцу пришлось вносить за тебя залог в полиции после того, как тебя арестовали за проникновение в чужой дом.

– Мне тогда только исполнилось семнадцать. Я был пьян и решил, что это наш дом.

Оливия пожала плечами.

– А как насчет того случая, когда ты взорвал на стройке биотуалет? Не арестовали тебя только потому, что папа согласился купить подрядчику три новых.

– Это тоже пришлось на старшие классы. Как раз было Четвертое июля, и петарду, кстати, запалил Джек, а не я.

– Знаешь, в чем твоя проблема?

Я со вздохом откинулся на спинку стула.

– Нет, но ты, как я понимаю, готова меня просветить.

– Ты относишься к жизни слишком серьезно. Еще лет пять назад ты бы только посмеялся, если бы кто-то обманом проник на твою свадьбу. Теперь же ты готов без конца брюзжать по этому поводу. Похоже, с разводом ты утратил чувство юмора.

Удар попал в цель. Женщина, с которой я встречался недавно пару раз, заявила, что я мало улыбаюсь. Я мог бы сказать в ответ, что мне с ней не так уж и весело, но удержался. Неделей раньше Чарли отнесла в школу рисунок с изображением своей семьи. Все на нем улыбались: она сама, моя бывшая жена, нянечка, даже чертов пес. И только я сидел с нахмуренным лицом.

Покачав головой, я снова взялся за ручку.

– Иди к себе, Оливия.

– Она придет сегодня на презентацию к двум часам. С тобой или без тебя, но мы проголосуем.

– Закрой за собой дверь, – кивнул я в сторону выхода.

* * *

– Эвелин, – кивнул я, пройдя в конференц-зал.

Стелла нахмурилась, а моя сестра прожгла меня взглядом.

– Что такое?

– Ты прекрасно знаешь, как ее зовут.

– Ах да. – Я с ухмылкой повернулся к Стелле. – Эвелин – твое второе «я», которое совершает преступления. А Стелла, как я понимаю, начинающая бизнесвумен, с которой мне еще предстоит познакомиться.

Мне было интересно, как Стелла отреагирует на мои подколки. Неожиданно для меня она подошла и протянула руку.

– Добрый день, мистер Ротшильд. Я – Стелла Бардо. Я рада возможности представить вам мой продукт.

– Рад слышать, – сказал я, пожимая ей руку.

Незадолго до двух, сказав себе, что не желаю участвовать в этой встрече, я отправился в приемную, чтобы отдать подписанные бумаги. Но когда я проходил мимо конференц-зала, то почувствовал легкий аромат духов и понял, что Стелла уже здесь. Этот запах принес с собой и другие воспоминания: ее потрясающую

улыбку, живость речи, способность легко и заразительно смеяться.

В офисе я попытался заняться делом, но уже через десять минут сдался. Все равно мысли мои блуждали далеко. К тому же кто-то должен был присмотреть за сестрицей, которая могла пойти на поводу у Стеллы.

Наша инвестиционная группа состояла из трех аналитиков, директора по маркетингу, Оливии и меня. Но именно я вел обычно эти встречи и задавал основные вопросы.

– Ну что, начнем? – предложил я и взглянул в сторону Стеллы. – Мисс Бардо, ваш выход.

Она кивнула и сделала глубокий вдох – как в тот раз на свадьбе, когда я сунул ей в руки микрофон. Сегодня волосы ее были забраны вверх, а зеленые глаза прятались за большими очками в широкой оправе. У меня вдруг возникло желание прижать ее к книжной полке, одним рывком распустить волосы и зашвырнуть очки куда-нибудь подальше…

Молодец, Ротшильд, очень по-взрослому.

А главное – профессионально.

Стелла откашлялась.

– Я собираюсь продемонстрировать вам несколько наборов с образцами запахов, демоверсию моего сайта, сведения о средствах, которые я успела вложить в это дело, и отчет об имеющихся в моем распоряжении материалах.

Я молча кивнул.

Следующие полчаса мы слушали презентацию Стеллы. Надо сказать, что для человека, который привык действовать импульсивно, ее бизнес-план был хорошо продуман. Сайт отличался профессиональным дизайном и удобной навигацией. Многие из тех, кто уже выступал перед нами с идеей нового бизнеса, умели неплохо представить концепцию в целом, но мало кто из них мыслил по-настоящему перспективно. А вот Стелла своими расчетами показала, что

способна мыслить далеко вперед. Не меньшее впечатление произвела на меня сумма, которую она вложила в дело.

– Значит ли это, что у вашего бизнеса уже есть инвесторы? – поинтересовался я.

– Нет. Ничего подобного. У меня был один партнер, но его долю я выкупила еще в прошлом году.

– А те двести двадцать пять тысяч, которые вы уже вложили в дело… откуда они?

– Мои сбережения.

Заметив мой скептический взгляд, она поспешила добавить:

– На последней своей работе, в должности старшего химика, я получала сто десять тысяч долларов. Еще я переоборудовала небольшое помещение своей квартиры в спальню и сдавала ее жильцам. И за шесть лет накопила нужную сумму.

Я уважительно кивнул. Половина тех, кто выступал перед нами, получали начальный капитал от мамы с папой или успели взять взаймы крупную сумму еще до того, как раскрутили свой бизнес. Упорство, с которым Стелла Бардо шла к своей цели, заслуживало уважения… хоть я и не готов был признать это вслух.

Когда Стелла начала демонстрационную часть презентации, я сразу понял, что моя сестра хорошо знакома с материалом. Фактически она помогла Стелле подать продукт наилучшим образом. Там, где заканчивала одна, тут же подхватывала другая, и Оливия не упустила возможности сообщить, что ее подружки просто в восторге от своих духов.

– Ну что скажете? – спросила сестра, когда презентация подошла к концу. – Замечательный продукт, верно?

В ответ раздались одобрительные возгласы. Менеджер по маркетингу принялся рассуждать о том, насколько прибыльна индустрия красоты в целом и парфюмерная отрасль в частности. Во время этого обсуждения я в основном

помалкивал, пока наконец сестра не взглянула прямо на меня.

– Ну а ты что скажешь, Хадсон?

– Концепция неплоха. И все же я не уверен, что оценка пробников и проведение интернет-опроса – то же самое, что создание продукта, который понравится покупателю.

– Лично я в восторге от своих духов, – заявила Оливия. – То же самое могу сказать про тех семерых женщин, которые получили свой персональный экземпляр.

– Может, вам тоже стоит опробовать эту идею? – повернулась ко мне Стелла. – Предложите какой-нибудь женщине из вашего окружения протестировать пробники, чтобы я могла создать для нее духи.

– Даже не знаю, кто бы это мог быть, – фыркнула моя сестра. – Разве что уборщица или его шестилетняя дочь.

Я бросил на нее испепеляющий взгляд.

– Вообще-то он мог бы протестировать их самостоятельно, – сказала Стелла.

– Спасибо, но я не так уж часто пользуюсь парфюмерией.

– Я вовсе не имела в виду, что вам придется ею пользоваться. Вы же знаете, какие запахи вам нравятся, а какие нет, верно? Если вы придете в магазин, вам придется перенюхать кучу образцов, прежде чем вы найдете подходящий запах. Я же помогаю избежать этих ненужных шагов. Благодаря созданному мной алгоритму букет, который я составлю для вас, будет достаточно притягательным, чтобы вы могли купить его для женщины. Мужчины любят ароматы не меньше женщин, – пожала она плечами. – Просто реже используют их для себя.

Это верно: Стелла сумела создать хороший продукт и разработала схему, позволяющую донести его до покупателя. И все же я не спешил заключать с ней соглашение. Что-то удерживало меня от такого шага, и дело было не только в

свадебном фиаско. Но я не мог отказаться просто так, без веской причины, иначе сестра сжила бы меня со свету. Пожалуй, именно тестирование поможет мне решить эту проблему.

Я встал и застегнул пуговицу пиджака.

– Прекрасно. Оставьте мне набор с образцами, а там посмотрим, что из этого получится.

Оливия радостно захлопала в ладоши, будто мы уже обо всем договорились. Я наградил ее предостерегающим взглядом, но она, разумеется, проигнорировала его.

– У меня совещание, – солгал я и направился к двери.

– Мистер Ротшильд, – окликнула меня Стелла.

Я повернулся и увидел, что она снова протягивает мне руку.

– Спасибо, что смогли уделить мне время. Я искренне ценю это, особенно с учетом того, как началось наше знакомство.

Немного помедлив, я пожал ее руку.

– Что ж, удачи тебе, Эвелин.

9

Стелла

Я смотрела на письмо, не в силах поверить своим глазам.

С момента моей презентации в «Ротшильд Инвестментс» прошло десять дней. Перед уходом я оставила Хадсону набор образцов для тестирования. На следующий день мне позвонила Оливия. По ее настоянию Хадсон сделал все, что от него требовалось, и она переслала мне заполненную анкету и рейтинг его предпочтений ароматов. Еще я обнаружила в посылке несколько эффектных зарисовок, сделанных в отделе маркетинга под руководством Оливии. Все это могло украсить коробки для духов, которые мне еще предстояло оформить.

Я позвонила, чтобы поблагодарить ее, и мы проболтали почти два часа, обсуждая все наши идеи. Энтузиазм Оливии был просто заразителен, хотя я и старалась не рисовать слишком уж радужные перспективы – особенно после целого ряда финансовых неудач.

Когда мы разговаривали с Оливией пару дней назад, она сообщила, что получила духи, которые я сделала для Хадсона. Сам он был в отъезде, но Оливия положила посылку ему на стол, чтобы он сразу увидел ее, как только вернется. Сама Оливия собиралась на неделю уехать в Калифорнию, так как ее свекру требовалась срочная операция на сердце. Однако она сказала, что хочет встретиться со мной сразу по приезде.

Я практически уверилась в том, что работа с «Ротшильд Инвестментс» – дело решенное. Вот почему полученное письмо стало для меня настоящим шоком.

Дорогая мисс Бардо!

Мы искренне благодарны Вам за проявление желания сотрудничать с «Ротшильд Инвестментс». И хотя продукция Ваша заслуживает всяческих похвал, мы с сожалением вынуждены заявить, что не готовы пока заключить с Вами контракт. Желаем Вам успехов в вашей дальнейшей работе.

Искренне Ваш,

Хадсон Ротшильд

Слово «разочарование» даже в малой степени не отразило всей глубины моих чувств. Неудача. Опять.

Не в силах оправиться от шока, я перечитала письмо еще раз. Мне не хотелось звонить Оливии и спрашивать, что случилось. Но и ждать неделю, пока она вернется из Калифорнии, я тоже не могла. И тогда я решила позвонить Хадсону, чтобы узнать, что заставило его поменять решение.

Дрожащими пальцами я набрала номер в своем мобильном. Мне тут же ответил бодрый голосок секретарши:

– Добрый день. «Ротшильд Инвестментс». С кем, мисс, вас соединить?

– Здравствуйте. Могу я поговорить с Хадсоном Ротшильдом?

– Подождите минуточку.

Спустя короткое время в трубке раздался голос Хелены, помощницы Хадсона. Мне уже приходилось встречаться с ней, и всякий раз она вела себя очень дружелюбно.

– Привет, Хелена. Это Стелла Бардо. Могу я поговорить с Хадсоном?

– Привет, Стелла. Он только что вернулся с деловой встречи. Давай я проверю, свободен ли он сейчас.

Секунд через тридцать я снова услышала ее голос. Теперь в нем уже не звучало прежнего энтузиазма.

– Прости, Стелла, но он… разговаривает сейчас по телефону. Если хочешь, я передам, что ты звонила и просила связаться с тобой.

Что-то в ее тоне подсказало мне, что Хадсон просто не пожелал говорить со мной. С другой стороны, я могла себе это и вообразить.

– Да, конечно.

Я продиктовала ей номер моего рабочего телефона и принялась терпеливо ждать. Но звонка так и не последовало. А потому на следующий день я снова дозвонилась до Хелены. Услышав, что Хадсон не сможет подойти к телефону, я не сумела скрыть разочарования.

– Не могла бы ты передать, что я займу всего две минуты его времени? Я знаю, что он очень занят, и постараюсь справиться побыстрее.

– Конечно, передам. У тебя все в порядке?

– Честно говоря, нет, – вздохнула я. – Я получила письмо, где сказано, что мне отказывают в инвестициях в «Персональный аромат». И мне бы хотелось узнать, в чем причина.

– Ах, вот оно что. Мне очень жаль, Стелла. Я даже не знала об этом.

Интересный поворот. По идее, именно Хелена должна была печатать такие письма.

– Я не хочу никому надоедать. Пары минут будет достаточно.

– Я передам ему. И мне очень жаль, что так вышло. Честно говоря, я надеялась, что твой проект одобрят.

– Спасибо, Хелена.

В тот день я пыталась отвлечь себя разными делами, но то и дело поглядывала на телефон. К шести я утратила всякую надежду, но телефон все-таки зазвонил – как раз когда я была на пробежке.

– Алло? – произнесла я, пытаясь отдышаться.

– Привет, Стелла. Это Хелена.

– Привет.

– Мне очень жаль, что Хадсон так и не перезвонил. Боюсь, он был сегодня… слишком занят. Я передала ему твою просьбу. И он сказал, что решил воздержаться от инвестиций, так как ему не понравился присланный тобою аромат. Думаю, что это заставило его усомниться в прибыльности всего проекта.

– Понятно.

Я знала, что это полная чушь, потому что сделала Хадсону тот самый аромат, которым воспользовалась в день свадьбы его сестры. И Хадсон тогда дважды сказал, как замечательно от меня пахнет. Еще несколько недель назад я бы сдалась и отложила реализацию проекта на неопределенный срок. Но беседы с Оливией придали мне такой заряд энергии, что я решила еще раз попытать счастья.

– Как думаешь, удастся ли мне договориться о личной встрече с Хадсоном?

– Трудно сказать, – понизила голос Хелена, – но у меня такое чувство, что, если я заговорю с ним об этом, он ответит отказом.

– Понятно, – вздохнула я. – Что ж, спасибо тебе за все.

– Послушай… я давно уже работаю с Хадсоном, и он отходчивей, чем хочет казаться. Почему бы тебе просто не прийти к нам? Так ты не оставишь ему выбора. К тому же Хадсон уважает тех, кто умеет отстаивать свои интересы.

– Спасибо за совет. Не исключено, что я решу воспользоваться им.

* * *

На следующее утро, ровно в восемь, я была в «Ротшильд Инвестментс».

– Доброе утро. Хадсон Ротшильд у себя?

– Да, – улыбнулась секретарша. – Вам назначено?

– Нет, – вздохнула я, – но я всего на пару минут. Нельзя мне заглянуть к нему в офис?

– Сейчас узнаю. Как вас зовут и в связи с чем вы пришли?

– Стелла Бардо. По вопросу «Персонального аромата».

Секретарша взяла телефон, а я принялась слушать ее реплики.

– Доброе утро, мистер Ротшильд. Здесь Стелла Бардо, и она хочет поговорить с вами насчет «Персонального аромата». Ей не было назна…

Хадсон, похоже, оборвал ее на полуслове. До меня донесся его глубокий голос, хотя я и не могла разобрать его слов. Но по тому, как вытянулось у девушки лицо, я поняла, что мне тут не рады.

– Эм-м… хорошо… вы хотите, чтобы я передала ей это? – взглянула на меня девушка. – Ладно. Спасибо.

Она улыбнулась мне, но уже без прежнего энтузиазма.

– Мистер Ротшильд сказал, что, если вам больше нечем заняться, вы можете подождать. Возможно, он и выкроит для вас пару минут… Простите, – поморщилась она.

– Все в порядке, вы тут ни при чем.

Она кивнула в сторону приемной.

– Может, принести вам кофе?

– Да нет, спасибо.

– Что ж, меня зовут Руби. Если передумаете, обращайтесь.

– Спасибо, Руби.

Я уселась на диван и достала телефон, чтобы проверить почту. Что-то подсказало мне, что сидеть так придется очень долго.

И я не ошиблась.

Через три часа Руби встала из-за стола и подошла ко мне.

– Я только что позвонила Хадсону, чтобы напомнить ему о вашем присутствии.

– И как он отреагировал? – усмехнулась я.

Руби оглянулась, чтобы убедиться, что мы тут одни.

– Откровенно говоря, он был немного резковат, – рассмеялась она.

– Даже не сомневаюсь. Ну да ладно, почитаю пока эти журналы, – кивнула я на кофейный столик.

К пяти часам я подумала, что мне не остается ничего другого, как подкараулить Хадсона на выходе. Если после первых двух часов у меня и мелькала мысль плюнуть на все и уйти, то теперь, просидев здесь весь день, я решила держаться до конца. Но в половине шестого ко мне снова подошла секретарша.

– Я собралась уходить, а потому снова позвонила мистеру Ротшильду. Он просил передать, что у него не найдется сегодня времени на беседу с вами.

Вот ублюдок… Наверняка он спланировал это с самого начала. Что ж, у меня все равно не было работы, так что потеря одного дня не могла выбить меня из колеи. Я встала и взяла сумочку.

– Руби, не могла бы ты передать мистеру Ротшильду, что я вернусь завтра? Может, тогда у него найдется для меня пара свободных минут.

Руби взглянула на меня с удивлением, но не сдержала улыбки.

На следующий день я вернулась в «Ротшильд Инвестментс» в полной боевой готовности. При себе у меня были ноутбук, кое-что из еды, зарядка для телефона и список дел. Ближе к обеду я успела вычеркнуть из этого списка бо?льшую часть пунктов, а заодно почистила почту.

В послеобеденные часы, так как от Хадсона не было ни слуху ни духу, я обновила свое резюме и загрузила на сайт больше тысячи фото из телефона. После этого я потратила полтора часа, планируя путешествие, которое было мне просто не по карману: я выбирала роскошные отели и частную яхту, которая могла бы покатать меня между греческими островами. В половине шестого рядом со мной снова возникла секретарша.

– Кажется, у меня хорошая новость…

– Правда?

– Я только что разговаривала с ним и сообщила, что ты все еще здесь. И он не сказал, чтобы ты уходила.

У меня вырвался смешок.

– Получается, мне нужно подождать еще?

Руби кивнула в сторону стеклянных дверей.

– Рано или поздно он выйдет из этой двери…

– Ясно, – кивнула я. – Что ж, Руби, хорошего тебе вечера.

– И тебе, Стелла. Надеюсь, завтра тебе уже не придется сидеть в приемной.

– И я надеюсь.

К 18.45 бо?льшая часть сотрудников фирмы разошлась по домам, а на их место заступили уборщицы, которые принялись пылесосить полы. Какое-то время я обменивалась сообщениями с Фишером, а затем снова вернулась к своему виртуальному путешествию. Миконос стал последним островом, на котором я

еще не успела подобрать себе гостиницу.

Голос, раздавшийся у меня над ухом, прогремел словно с ясного неба. Я подскочила, схватившись за сердце, а ноутбук слетел с моих коленей на пол.

– Ты напугал меня до смерти.

Хадсон покачал головой:

– Я мог пройти мимо, и ты бы даже не заметила.

Наклонившись, он поднял с пола ноутбук, который, к счастью, не разбился. Хадсон бросил взгляд на экран.

– Собираешься прокатиться на греческие острова? Что ж, удачно тебе отдохнуть… – Он прищурился. – В «Королевском отеле». Гостиница не из дешевых.

Я выхватила ноутбук из его рук.

– Я мечтаю совершить это путешествие… не то чтобы оно было мне по карману.

Нельзя сказать, что Хадсон улыбнулся, но уголок рта у него предательски дернулся. Потянув вверх рукав пиджака, он взглянул на большие массивные часы.

– Две минуты, – кивнул он мне. – Время пошло.

И меня понесло. Я сказала, что хочу знать настоящую причину, по которой мне отказано в инвестировании, поскольку это никак не мог быть созданный для него аромат. Я не поленилась сообщить, что это тот самый аромат, который понравился ему дважды: сначала на свадьбе у Оливии, а затем в его же офисе, когда я пришла туда за телефоном. Затем, сама не знаю почему, я пустилась рассказывать про образцы, которые использовала в аромате… Не думаю, что за эти две минуты я хоть раз перевела дыхание.

– Что, все? – поинтересовался Хадсон, когда я наконец-то замолкла.

– Ну да.

Он кивнул.

– Спокойной ночи, – бросил он на прощание и зашагал к двери.

Я растерянно моргнула. Не может же он просто взять и уйти?

– Ты куда? – крикнула я ему вслед. – Я ждала этого разговора два дня!

Хадсон даже не оглянулся.

– Ты просила у меня две минуты, вот я тебе и дал их. Уборщицы запрут за тобой дверь.

* * *

Если какой вечер и заслуживал хорошей порции вина, то именно этот.

Фишер работал сегодня допоздна, но это не спасло его от моей разгневанной тирады по телефону, а потому он прекрасно знал, что поджидает его дома.

– Детка, я пришел!

В одной руке у него была бутылка вина, в другой – цветок, выдранный, судя по всему, прямо из клумбы.

Я из последних сил попыталась изобразить улыбку.

– Я тут прошел мимо конного полицейского, и даже у его лошади не было такой вытянутой физиономии, как у тебя. Ну что, красная ваза или прозрачная? – ткнул он пальцем в цветок.

– Больше всего ему подошла бы земля, – вздохнула я.

– Стало быть, красная, – кивнул Фишер и извлек из шкафа вазу, которая казалась несуразно большой для одного жалкого цветка. – Думаю, тебе стоит позвонить Оливии.

– Не хочу беспокоить ее. Да и что толку? Она сама сказала мне, что за подобные решения отвечает Хадсон.

– Поверить не могу, что этот тип попросил тебя о свидании, но так и не позвонил, а потом еще заставил сидеть у него в приемной два дня. Как хочешь, но кончится все тем, что вы окажетесь в одной постели.

– Спятил? – фыркнула я. – Да он терпеть меня не может.

– Я наблюдал за вами на свадьбе. Даже когда он вынудил тебя выступить с речью, в глазах его была искорка.

– Некоторые искры ведут к взрывам, уж я-то знаю.

– И все-таки почему он не позвонил?

– Чтобы поквитаться, – пожала я плечами.

Следующий час мы провели в компании бутылки. Так как Фишер был лучшим из друзей, он без жалоб выслушал все то, что я уже успела сообщить ему по телефону.

Но долгий день и спиртное не прошли для меня бесследно, и, когда я зевнула во второй раз, Фишер встал, чтобы идти к себе.

– Попробуй немного отдохнуть. Я даю тебе два дня, чтобы прийти в себя. Сегодня ты злилась и пила. Завтра будешь жалеть себя. Но с четверга мы возвращаемся к нормальной жизни. И мы вместе определим, куда тебе двигаться дальше.

Конечно, я не могла сказать ему, что дальше мне двигаться некуда, разве что пополнить собой ряды безработных, но что толку в нытье?

– Спасибо, что выслушал.

– Всегда пожалуйста, моя принцесса, – наклонившись, он поцеловал меня в лоб, а затем направился к двери. – Кстати, я забрал твою почту. Принести ее тебе на диван?

– Да ну, завтра посмотрю.

После ухода Фишера я с трудом поднялась и прошлась по заставленной коробками квартире, выключая везде свет. На кухне я увидела свежую почту, и внимание мое тут же привлек толстый конверт.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Джон Квинси Адамс (1767–1848) – американский политический деятель, шестой президент США (1825–1829). (Прим. ред.)

2

Калон – синтетическая составляющая парфюмерных композиций. Характеризуется свежим, наполненным озоном металлическим морским

запахом. (Прим. ред.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/kiland_vi/celuyu-mister-rotshil-d

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить